



ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС

ТРИ ГЛАВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

С Муз, геликонских богинь, мы песню свою начинаем

ТЕОГОНИЯ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына

ИЛИАДА

О Пенелопа, еще не конец испытаниям нашим

ОДИССЕЯ

**Гесиод
Гомер**

Древнегреческий эпос.

Илиада. Одиссея. Теогония

Серия «3 главных произведения.

Библиотека избранных сочинений»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74089582

Древнегреческий эпос. Илиада. Одиссея. Теогония: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-248859-7

Аннотация

Сюжеты и герои древнегреческого эпоса бесспорно являются одним из ключевых пластов европейской культуры: быстрonoгий Ахиллес, неукротимый в своем гневе, многоумный Одиссей, возвращающийся домой через череду испытаний; шлемоблещущий Гектор, защитник Трои; розоперстая Эос, открывающая новый день... Хотя эти образы давно стали частью художественного и литературного канона и кажутся понятными, в действительности за ними стоит сложная система представлений о космосе, обществе и человеке. Обращение непосредственно к источнику этих образов позволяет увидеть, как складывались основы европейского мышления и художественной традиции.

«Древнегреческий эпос. Теогония. Илиада. Одиссея» – это сборник текстов, которые составляют фундамент античной картины мира. В них соединяются мифологические представления о происхождении вселенной и героические идеалы исторического времени. Эти тексты, изданные в классических переводах Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского и В.В. Вересаева, помогут вам сформировать целостное представление о том, как в архаической культуре осмыслялись власть, судьба, порядок и границы человеческих возможностей.

Открывает сборник «Теогония» Гесиода – поэма, в которой представлена развернутая картина происхождения богов и становления космического порядка. В этом тексте впервые систематизируются мифологические представления и выстраивается общая иерархию божественных сил. В «Илиаде» сказитель обращается к одному из эпизодов конца Троянской войны и раскрывает представления о чести, героизме и неизбежности судьбы. В «Одиссее» Гомер развивает иную линию эпической традиции, где центральным становится путь героя, его испытания и возвращение домой.

Сборник адресован широкому кругу читателей: студентам гуманитарных специальностей, исследователям культуры, а также всем, кто интересуется Древней Грецией, ее мифологией и эпическими героями, историей литературы и желает самостоятельно обратиться к истокам европейской культуры.

Содержание

Гомер. Илиада	6
Песнь первая	6
Песнь вторая	36
Песнь третья	80
Песнь четвертая	103
Песнь пятая	129
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Гомер, Гесиод
Древнегреческий эпос.
Илиада. Одиссея. Теогония

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Гомер. Илиада

Песнь первая Язва. Гнев

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына, Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:

Многие души могучие славных героев низринул

В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным

⁵ Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —

С одного дня, как, воздвигшие спор, вспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?

Сын Громовержца и Леты – Феб, царем прогневленный,

¹⁰ Язву на воинство злую навел; погибали народы

В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.

Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским

Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп

И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов

¹⁵ Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;

²⁰ Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;

²⁵ Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,

³⁰ В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишь-
ся!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.

³⁵ Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудрыя Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, об-

ходишь

Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,

⁴⁰ Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, – услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,

⁴⁵ Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.

⁵⁰ В самом начале на месков напал он и псов праздноброд-
ных;

После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.

⁵⁵ В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:

«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,

⁶⁰ В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.

Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.

Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,

Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):

Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?

⁶⁵ Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?

Или от агнцев и избранных коз благовонного тука

Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.

⁷⁰ Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет, И ахеян суда по морям предводил к Илиону

Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.

Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:

«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,

⁷⁵ Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?

Я возвещу; но и ты согласишь, поклянишь мне, что верно

Сам ты меня защитит и словами готов и руками.

Я опасуюсь, прогневаю мужа, который верховный

Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

⁸⁰ Слишком могуществен царь, на мужа подвластного

гневный:

Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,

Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,

В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

⁸⁵ «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!

Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,

Молишься ты, открывая данаям вещания бога:

Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,

Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет

⁹⁰ В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида,

Властию ныне верховной гордящегось в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:

«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,

⁹⁵ Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.

Феб за него покарал и бедами еще покарает,

И от пагубной язвы разящей руки не удержит

Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят

¹⁰⁰ Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамем-
нон,

Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.

¹⁰⁵ Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,

¹¹⁰ Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
Девую взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже

¹¹⁵ Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.

Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане арги-

ВСКОМ

Я без награды один не останусь: позорно б то было;
¹²⁰ Вы же то видите все – от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
¹²⁵ Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
Снова ж, что было дано, отбирать у народа – позорно!
Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
Если дарует Зевс крепкостенную Троию разрушить».

¹³⁰ Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
«Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подоб-
ный,
Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить не успе-
ешь.

Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишен-
ный,
Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..

¹³⁵ Пусть же меня удовольствуют новою мздой ахейцы,
Столько ж приятно сердцу, достоинством равную пер-
вой.

Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну

Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!

¹⁴⁰ Но об этом беседовать можем еще мы и после.

Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поста-

вим

И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.

В нем да воссядет начальником муж от ахеян советных,

¹⁴⁵ Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,

Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье страшней-
ший!

Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой священ-
ной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:

«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздо-
любец!

¹⁵⁰ Кто из ахеян захочет твои повеления слушать?

Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сра-
зится?

Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,

Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:

Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;

¹⁵⁵ В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами
обильной,

Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!

¹⁶⁰ Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презира-
ешь,

Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахе-
ян?..

Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахеевне град разгромляют.

¹⁶⁵ Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной бра-
ни

Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратобор-
ством.

Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней

¹⁷⁰ В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный
тобою,

Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

¹⁷⁵ Честь мне окажут они, а особенно Зевс Промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;

¹⁸⁰ Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращу, – и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду

¹⁸⁵ Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»»

Рек он, – и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:

¹⁹⁰ Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, – явилась Афи-

на,

¹⁹⁵ С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,

Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
²⁰⁰ Дочь Громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
²⁰⁵ Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным по-
корен,

С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.

²¹⁰ Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирился и нам повинуйся».

²¹⁵ К ней обращаясь вновь, говорил Ахиллес быстроно-
гий:

«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внем-

Рек, и на серебряном черене стиснул могучую руку

²²⁰ И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.

Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:

²²⁵ «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем ел-
ня!

Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
Лучше и легче стократ по широкому стану ахейн

²³⁰ Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.

Царь – пожиратель народа! Зане над презренными царь

ты, —

Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!

Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,

Скипетром сим я клянуся, который ни листьяв, ни ветвей

²³⁵ Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на

холмах,

Вновь не прозябнет, – на нем изощренная медь обнажила

Листья и кору, – и ныне который ахейские мужи

Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —

Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:

²⁴⁰ Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».

²⁴⁵ Так произнес, и на землю стремительно скипетр он
бросил,

Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.

²⁵⁰ Два поколенья уже современных ему человек
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал
старец.

Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!

²⁵⁵ О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —
Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,

²⁶⁰ Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;

С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям равный
²⁶⁵ И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!

Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
²⁷⁰ Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.

Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стязаться
Кто бы дерзнул от живущих теперь человеков наземных?
Но и они мой совет принимали и слушали речи.
Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.

²⁷⁵ Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
Чести подобной доныне еще не стяжал ни единый
Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал славой.

²⁸⁰ Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троян-
ской».

285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над
всеми,

Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.

290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбления?»

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:

«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолв-
ный.

295 Требууй того от других, напыщенный властительством;
мне же

Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!

Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:

В битву с оружием в руках никогда за плененную деву

Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!

300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хра-
нимых,

Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!

Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:

Черная кровь из тебя вокруг копья моего заструится!»

Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейн.

Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстро-
летным

Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской дру-
жиной.

Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,

310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоум-
ный;

Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.

Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:

Все очищались они и нечистое в море метали.

315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон

Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:

320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клеветов и вестников, так заповедывал, гневный:
«Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:

Если же он не отдаст, возвратитесь – сам я исторгну:

³²⁵ С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.

Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;

И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,

Там обретают его, перед кущей своею сидящим

³³⁰ В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.

Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке

Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.

Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:

«Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!

³³⁵ Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!

Он вас послал за наградой моей, за молодой Брисеидой.

Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;

Пусть похищают; но сами они же свидетели будут

И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,

³⁴⁰ И пред царем сим неистовым, – ежели некогда снова
Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти

ти

Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»

³⁴⁵ Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.

За руку вывел из сени прекрасноланитую деву,
Отдал послам; и они удаляются к сеньям ахейским;
С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,

³⁵⁰ Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
Руки в слезах простирал, умоляя любезную мать:
«Мать! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!

³⁵⁵ Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесче-
стил:

Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!»

Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его мать,
В безднах сидящая моря, в обители старца Нерея.

Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,

³⁶⁰ Села близ милого сына, струящего горькие слезы;
Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:

«Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем».

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:

³⁶⁵ «Знаешь, о мать: почто тебе, знающей все, возвещать мне?

Мы на священные Фивы, на град Этионов ходили;
Град разгромили, и все, что ни взяли, представили стану;
Все меж собою, как должно, ахеян сыны разделили:
Сыну Атрееву Хрисову дочь леповидную дали.

³⁷⁰ Вскоре Хрис, престарелый священник царя Аполлона,
К черным предстал кораблям аргивян меднобронных, желая

Пленную дочь искупить; и, принеши бесчисленный выкуп

И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,

³⁷⁵ Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.

³⁸⁰ Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролукий
Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был старец:
Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы
Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,

385 Калхас премудрый, поведал священные Феба глаголы.
Первый советовал я укротить раздраженного бога.

Гневом вспылал Агамемнон и, с места, свирепый, воспря-
нув,

Начал словами грозить, и угрозы его совершились!

В Хрису священника дочь быстроокие чада ахеян

390 В легком везут корабле и дары примирения богу.

Но недавно ко мне приходили послы и из кущи

Брисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахеян!

Матьер! когда ты сильна, заступися за храброго сына!

Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,

395 Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.

Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,

Часто хвалилася ты, что от Зевса, сгустителя облак,

Ты из бессмертных одна отвратила презренные козни,

В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,

400 Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада.

Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы на Зевса;

Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого в по-
мощь,

Коему имя в богах Бриарей, Эгеон – в человеках:

Страшный титан, и отца своего превышающий силой,

405 Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гор-
дый.

Боги его ужаснулись и все отступили от Зевса.

Зевсу напомни о том и моли, обнимая колена,
Пусть он, отец, возжелает в боях поборать за пергамлян,
Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,
⁴¹⁰ Смертью разить, да своим аргивяне царем наслаждаются;
Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид, да по-
знает,

Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так обесче-
стив».

Сыну в ответ говорила Фетида, лиющая слезы:

«Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного к бед-
ствам!

⁴¹⁵ Даруй, Зевес, чтобы ты пред судами без слез и печалей
Мог оставаться. Краток твой век, и предел его близок!
Ныне ты вместе – и всех кратковечней, и всех злополуч-
ней!

В злую годину, о сын мой, тебя я в дому породила!
Но вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний
⁴²⁰ Все я поведаю, Зевсу: быть может, вонмет он моленью.
Ты же теперь оставайся при быстрых судах мирмидон-
ских,

Гнев на ахейн питай и от битв удержишь совершенно.
Зевс Громовержец вчера к отдаленным водам Океана
С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел непороч-
ным;

425 Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу;
И тогда я пойду к меднозданному Зевсову дому,
И к ногам припаду, и царя умолить уповаю».

Слово скончала и скрылась, оставя печального сына,
В сердце питавшего скорбь о красноопоясанной деве,

430 Силой Атрида отъятой. Меж тем Одиссей велемудрый
Хрисы веселой достиг с гекатомбой священной Фебу.
С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную пристань,
Все паруса опустили, сложили на черное судно,

Мачту к гнезду притянули, поспешно спустив на канатах,
435 И корабль в пристанище дружно пригнали на веслах.
Там они котвы бросают, причалы к пристанищу вяжут,
И с дружиною сами сходят на берег пучины,
И низводят тельцов, гекатомбу царю Аполлону,
И вослед Хрисеида на отчую землю нисходит.

440 Деву тогда к алтарю повел Одиссей благородный,
Старцу в объятия отдал и словом приветствовал мудрым:
«Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
Дочь тебе возвратить, и Фебу царю гекатомбу
Здесь за данаев принесть, да преклоним на милость вла-

дыку,

445 В гневе на племя данаев пославшего тяжкие бедства».

Рек, и вручил Хрисеиду, и старец с веселием обнял

Милую дочь. Между тем гекатомбную славную жертву
Вкруг алтаря велелепного стройно становят ахейцы,
Руки водой омывают и соль и ячмень поднимают.

⁴⁵⁰ Громко Хрис возмолился, горе воздевающий руки:
«Феб сребролукий, внемли мне! о ты, что хранящий об-

ходишь

Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе!
Ты благосклонно и прежде, когда я молился, услышал
И прославил меня, поразивши бедами ахеян;

⁴⁵⁵ Так же и ныне услышь и исполни моление старца:
Ныне погибельный мор отврати от народов ахейских».

Так он взывал, – и услышал его Аполлон сребролукий.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы,
Выи им подняли вверх, закололи, тела освежили,

⁴⁶⁰ Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом и на них положили останки сырые.
Жрец на дровах сожигал их, багряным вином окропляя;
Юноши окрест его в руках пятизубцы держали.

Бедра сожегши они и вкусивши утроб от закланых,

⁴⁶⁵ Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, все уготовя, снимают.

Кончив заботу сию, ахеяне пир учредили;

Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
И когда питием и пищею глад утолили,

470 Юноши, паки вином наполнивши доверху чаши,
Кубками всех обносили, от правой страны начиная.
Целый ахейне день ублажали пением бога;
Громкий пеан Аполлону ахейские отроки пели,
Славя его, Стреловержца, и он веселился, внимая.

475 Солнце едва закатилось, и сумрак на землю спустился,
Сну предались пловцы у причал мореходного судна.
Но лишь явилась Заря розоперстая, вестница утра,
В путь поднялися обратный к широкому стану ахейцы.
С места попутный им ветер послал Аполлон сребролукий.

480 Мачту поставили, парусы белые все распустили;
Средний немедленно ветер надул, и, поплывшему судну,
Страшно вокруг кия его зашумели пурпурные волны;
Быстро оно по волнам, бразды оставляя, летело.
После, как скоро достигли ахейского ратного стана,

485 Черное судно они извлекли на покатуя сушу
И, высоко, на песке, подкативши огромные бревна,
Сами рассеялись вдруг по своим кораблям и по кущам.

Он между тем враждовал, при судах оставаяся черных,
Зевсов питомец, Пелид Ахиллес, быстроногий ристатель.

490 Не был уже ни в советах, мужей украшающих славой,
Не был ни в грозных боях; сокрушающий сердце печалью,
Праздный сидел; но душою алкал он и брани и боя.

С одной поры наконец двенадцать денниц совершилось
И на светлый Олимп возвратилися вечные боги
495 Все совокупно; предшествовал Зевс. Не забыла Фети-

да

Сына молений; рано возникла из пенного моря,
С ранним туманом взошла на великое небо, к Олимпу;
Там, одного восседающего, молний метателя Зевса
Видит на самой вершине горы многоверхой Олимпа;
500 Близко пред ним восседает и, быстро обнявши колена
Левой рукою, а правой подбраздя тихо касаясь,
Так говорит, умоляя отца и владыку бессмертных:
«Если когда я, отец наш, тебе от бессмертных угодна
Словом была или делом, исполни одно мне моленье!

505 Сына отмсти мне, о Зевс! кратковечнее всех он данаев;
Но его Агамемнон, властитель мужей, обесславил:
Сам у него и похитил награду, и властвует ею.
Но отмсти его ты, Промыслитель небесный, Кронион!
Ратям троянским даруй одоленье, доколе ахейцы

510 Сына почтить не предстанут и чести его не возвысят».

Так говорила; но, ей не ответствуя, Тучегонитель
Долго безмолвный сидел; а она, как объяла колена,
Так их держала, припавши, и снова его умоляла:
«Дай непреложный обет, и священное мание сделай,

515 Или отвергни: ты страха не знаешь; реки, да уверюсь,

Всех ли презреннейшей я меж бессмертных богинь оста-
юся».

Ей, вздохнувши глубоко, отвечивал Тучегонитель:
«Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
Геры надменной: озлобит меня оскорбительной речью;
⁵²⁰ Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных, со
мною

Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани.

Но удалися теперь, да тебя на Олимпе не узрит

Гера; о прочем заботы приемлю я сам и исполню:

Зри, да уверенна будешь, – тебе я главой помагаю.

⁵²⁵ Се от лица моего для бессмертных богов величайший

Слова залог: невозвратно то слово, вовек непреложно,

И не свершиться не может, когда я главой помагаю».

Рек, и во знаменье черными Зевс помавает бровями:

Быстро власы благовонные вверх поднялись у Кронида

⁵³⁰ Окрест бессмертной главы, и потрясся Олимп много-
холмный...

Так совещались они и расстались. Быстро Фетида

Ринулась в бездну морскую с блистательных высей Олим-
па;

Зевс возвратился в чертог, и боги с престолов восстали

В встречу отцу своему; не дерзнул ни один от бессмерт-

НЫХ

⁵³⁵ Сидя грядущего ждать, но во стретенье все поднялися.

Там Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера
Все познала, увидя, как с ним полагала советы
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида.
Быстро, с язвительной речью, она обратилась на Зевса:

⁵⁴⁰ «Кто из бессмертных с тобою, коварный, строил совет-
ты?»

Знаю, приятно тебе от меня завсегда сокровенно
Тайные думы держать; никогда ты собственной волей
Мне не решился поведать ни слова из помыслов тайных!»

Ей отвечал повелитель, отец и бессмертных и смертных:

⁵⁴⁵ «Гера, не все ты ласкайся мои решения ведать;
Тягостны будут тебе, хоть ты мне и супруга!

Что невозбранно познать, никогда никто не познает
Прежде тебя, ни от сонма земных, ни от сонма небесных.
Если ж один, без богов, восхощу я советы замыслить,

⁵⁵⁰ Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных».

К Зевсу воскликнула вновь волоокая Гера богиня:
«Тучегонитель! какие ты речи, жестокий, вещаешь?
Я никогда ни тебя вопрошать, ни сама что изведать
Век не желала; спокойно всегда замышляешь, что хочешь.

555 Я и теперь об одном трепещу, да тебя не преклонит
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида:
Рано воссела с тобой и колена твои обнимала;
Ей помавал ты, как я примечаю, желая Пелида
Честь отомстить и толпы аргивян истребить пред судами».

560 Гере паки ответственвал Тучегонитель Кронион:
«Дивная! все примечаешь ты, вечно меня соглядаешь!
Но произвесть ничего не успеешь; более только
Сердце мое отворишь, и тебе то ужаснее будет!
Если соделалось так, – без сомнения, мне то угодно!
565 Ты же безмолвно сиди и глаголам моим повинуйся!
Или тебе не помогут ни все божества на Олимпе,
Если, восстав, наложу на тебя необорные руки».

Рек; утрашила его волоокая Гера богиня
И безмолвно сидела, свое победившая сердце.

570 Смутно по Зевсову дому вздыхали небесные боги.
Тут олимпийский художник, Гефест, беседовать начал,
Матери милой усердствуя, Гере лилейнораменной:
«Горестны будут такие дела, наконец нестерпимы,
Ежели вы и за смертных с подобной враждуете злобой!

575 Ежели в сонме богов воздвигаете смуту! Исчезнет
Радость от пиршества светлого, ежели зло торжествует!
Мать, тебя убеждаю, хотя и сама ты премудра,

Зевсу царю окажи покорность, да паки бессмертный
Гневом не грянет и нам не смутит безмятежного пира.

⁵⁸⁰ Если восхощет отец, Олимпиец, громами блестящий,
Всех от престолов низвергнет: могуществом всех он пре-
выше!

Матерь, потщися могучего сладкими тронуть словами,
И немедленно к нам Олимпиец милостив будет».

Так произнес и, поднявшись, блистательный кубок дву-
донный

⁵⁸⁵ Матери милой подносит и снова так ей вещает:

«Милая мать, претерпи и снеси, как ни горестно сердцу!

Сыну толико драгая, не дай на себе ты увидеть

Зевса ударов; бессилен я буду, хотя и крушася,

Помощь подать: тяжело Олимпийцу противиться Зевсу!

⁵⁹⁰ Он уже древле меня, побужденного сердцем на по-
мощь,

Ринул, за ногу схватив, и низвергнул с небесного прага:

Несся стремглав я весь день и с закатом блестящего солн-
ца

Пал на божественный Лемнос, едва сохранивший дыха-
нье.

Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли».

⁵⁹⁵ Рек; улыбнулась богиня, лилейнораменная Гера,

И с улыбкой от сына блистательный кубок прияла.

Он и другим небожителям, с правой страны начиная,
Сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши.
Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба,
⁶⁰⁰ Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем
Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
Пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным гласом.

⁶⁰⁵ Но когда закатился свет блистательный солнца,
Боги, желая почить, уклонились каждый в обитель,
Где небожителю каждому дом на холмистом Олимпе
Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим со-
здал.

Зевс к одру своему отошел, олимпийский блистатель,
⁶¹⁰ Где и всегда почивал, как сон посещал его сладкий;
Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера.

Песнь вторая

Сон. Беотия, или Перечень кораблей

Все, и бессмертные боги, и коннодоспешные мужи,
Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.
Он волновался заботными думами, как Ахиллеса
Честь отомстить и ахеян толпы истребить пред судами.

⁵ Сердцу его наконец показалась лучшей думой:
Сон послать обманчивый мощному сыну Атрея.

Зевс призывает его и крылатые речи вещает:

«Мчися, обманчивый Сон, к кораблям быстролетным ахеян;

Вниди под сень и явись Агамемнону, сыну Атрея;

¹⁰ Все ты ему возвести непременно, как я завещаю:

В бой вести самому повели кудреглавых данаев

Все ополчения; ныне, вещай, завоюет троянский

Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома

Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила

¹⁵ Гера своею мольбой; и над Троею носится гибель».

Рек он, – и Сон отлетел, повелению Зевса покорный.

Быстрым полетом достиг кораблей мореходных аргивских,

К кущам Атридов потек и обрел Агамемнона: в куще

Царь почивал, и над ним амброзический сон разливался.

²⁰ Стал над главой он царицей, Нелееву сыну подобный,
Нестору, более всех Агамемноном чтимому старцу;
Образ его восприяв, божественный Сон провещает:
«Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя ко-
ней!

Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
²⁵ Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник;
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, он рек, завоюешь троянский

³⁰ Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
Гера мольбой; и над Троею носится гибель от Зевса.
Помни глаголы мои, сохраняй на душе и страшися
Их позабыть, как тебя оставит сон благотворный».

³⁵ Так говоря, отлетел и оставил Атреева сына,
Сердце предавшего думам, которым не сужено сбыться.
Думал, что в тот же он день завоюет Приамову Трою.
Муж неразумный! не ведал он дел, устроаемых Зевсом:
Снова решился отец удручить и бедами и стоном

⁴⁰ Трои сынов и данаев на новых побоищах страшных.
Вспрянул Атрид, и божественный голос еще разливался

Вкруг его слуха; воссел он и мягким оделся хитоном,
Новым, прекрасным, и сверху набросил широкую ризу;
К белым ногам привязал прекрасного вида плесницы,

⁴⁵ Сверху рамен перекинул блистательный меч сребро-
гвоздный;

В руки же взявши отцовский, вовеки не гибнувший, ски-
петр,

С ним отошел к кораблям медянодопешных данаев.

Вестница утра, Заря, на великий Олимп восходила,
Зевсу царю и другим небожителям свет возвещая;

⁵⁰ И Атрид повелел провозвестникам звонкоголосым
Всех к собранию кликать ахейских сынов кудреглавых.

Вестники подняли клич, – и ахейцы стекались быстро.

Прежде же он посадил на совет благодумных старейшин,
Их пригласив к кораблю скиптроносного старца Нелида.

⁵⁵ Там Агамемнон, собравшимся, мудрый совет им устро-
ил:

«Други! объятому сном, в тишине амброзической ночи,
Дивный явился мне Сон, благородному сыну Нелея
Образом, ростом и свойством Нестору чудно подобный!
Стал над моей он главой и вещал мне ясные речи:

⁶⁰ – Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя ко-
ней!

Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,

Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник.
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;

⁶⁵ В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения: ныне, вещал, завоюешь троянский
Град многолюдный; уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно: всех наконец согласила
Гера мольбой, и над Троею носится гибель от Зевса.

⁷⁰ Слово мое сохрани ты на сердце. – И так произнесши,
Он отлетел, и меня оставил сон благотворный.

Други! помыслите, как ополчить кудреглавых данаев?
Прежде я сам, как и следует, их испытаю словами;
Я повелю им от Трои бежать на судах многовеслых,

⁷⁵ Вы же один одного от сего отклоняйте советом».

Так произнес и воссел Атрейон, – и восстал между ними
Нестор почтенный, песчаного Пилоса царь седовласый;
Он, благомысленный, так говорил пред собранием старей-

шин:

«Други! вожди и правители мудрые храбрых данаев!

⁸⁰ Если б подобный сон возвещал нам другой от ахеян,
Ложью почли б мы его и с презрением верно б отвергли;
Видел же тот, кто слывет знаменитейшим в рати ахейской;
Действуйте, други, помыслите, как ополчить нам ахеян».

Так произнесши, первый из сонма старейшин он вышел.

⁸⁵ Все поднялись, покорились Атриду, владыке народов,
Все скиптроносцы ахеян; народы же реяли к сонму.

Словно как пчелы, из горных пещер вылетая роями,
Мчатся густые, всечасно за купою новая купа;

В образе гроздий они над цветами весенними выются,

⁹⁰ Или то здесь, несчетной толпою, то там пролетают, —

Так аргивян племена, от своих кораблей и от кушей,

Вкруг по безмерному берегу, несчетные, к сонму тянулись

Быстро толпа за толпой; и меж ними, пылая, летела

Осса, их возбуждавшая, вестница Зевса; собрались;

⁹⁵ Бурно собор волновался; земля застонала под тьмами

Седших народов; воздвигнулся шум, и меж оными девять

Гласом гремящим глашатаев, говор мятежный смиряя,

Звучно вопили, да внемлют царям, Зевеса питомцам.

И едва лишь народ на местах учрежденных уселся,

¹⁰⁰ Говор унявши, как пастырь народа восстал Агамем-

нон,

С царственным скиптром в руках, олимпийца Гефеста со-
зданьем:

Скиптр сей Гефест даровал молненосному Зевсу Крони-
ду;

Зевс передал возвестителю Гермесу, аргобийце;

Гермес вручил укротителю коней Пелопсу герою;

¹⁰⁵ Конник Пелопс передал властелину народов Атрею;

Сей, умирая, стадами богатому предал Фиесту,
И Фиест, наконец, Агамемнону в роды оставил,
С властью над тьмой островов и над Аргосом, царством
пространным.

Царь, опираясь на скиптр сей, вещал к восседающим ахеям:

¹¹⁰ «Други, герои данайские, храбрые слуги Арея!

Зевс Громовержец меня уловил в неизбежную гибель!

Пагубный, прежде обетом и знаменьем сам предназначил

Мне возвратиться рушителем Трои высокотвердынной;

Ныне же злое прельщение он совершил и велит мне

¹¹⁵ В Аргос бесславным бежать, погубившему столько на-
рода!

Так, без сомнения, богу, всемогущему Зевсу, угодно:

Многих уже он градов сокрушил высокие главы

И еще сокрушит: беспредельно могущество Зевса.

Так, – но коликий позор об нас и потомкам услышать!

¹²⁰ Мы, и толика рать, и народ таковой, как данаи,

Тщетные битвы вели и бесплодной войной воевали

С меньшею ратью врагов и трудам конца не узрели,

Ибо когда б возжелали ахейцы и граждане Трои,

Клятвою мир утвердивши, народ обоюдно исчислить,

¹²⁵ И трояне собрались бы, все, сколько есть их во граде;

Мы же, ахейский народ, разделяся тогда на десятки,

Взяли б на каждый из них от троянских мужей виночерп-

ца, —

Многим десяткам у нас не достало б мужей виночерпцев!
Столько, еще повторяю, числом превосходят ахейцы

¹³⁰ В граде живущих троян. Но у них многочисленны дру-
ги,

Храбрые, многих градов копьеборные мужи; они-то
Сильно меня отражают и мне не дают, как ни жажду,
Града разрушить враждебного, пышно устроенной Трои.
Девять прошло круговратных годов великого Зевса;

¹³⁵ Древо у нас в кораблях изгнивает, канаты истлели;
Дома и наши супруги, и наши любезные дети,

Сетуя, нас ожидают; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
Други, внимлите и, что повелю я вам, все повинуйтесь:

¹⁴⁰ Должно бежать! возвратимся в драгое отечество наше;
Нам не разрушить Трои, с широкими стогами града!»

Так говорил, — и ахейн сердца взволновал Агамемнон
Всех в многолюдной толпе, и не слышавших речи совет-
ной.

Встал, всколебался народ, как огромные волны морские,

¹⁴⁵ Если и Нот их и Эвр, на водах Икарийского понта,
Вздуют, ударивши оба из облаков Зевса владыки;
Или, как Зефир обширную ниву жестоко волнует,
Вдруг налетев, и над нею бушующий клонит колосья;

Так их собрание все взволновалось; с криком ужасным

¹⁵⁰ Бросились все к кораблям; под стопами их прах, поды-

маясь,

Облаком в воздухе стал; вопиют, убеждают друг друга

Быстро суда захватить и спускать на широкое море;

Рвы очищают; уже до небес подымались крики

Жаждающих в дома; уже кораблей вырывали подпоры.

¹⁵⁵ Так бы, судьбе вопреки, возвращение в дома сверши-

лось

Рати ахейской, но Гера тогда провещала к Афине:

«Что это, дочь необорная Тучегонителя Зевса!

Или обратно в дома, в любезную землю отчизны

Рать аргивян побежит по хребтам беспредельного моря?

¹⁶⁰ Или на славу Приаму, на радость гордым троянам

Бросят Елену Аргивскую, ради которой под Троей

Столько данаев погибло, далеко от родины милой?

Мчися стремительно к воинству меднодоспешных данаев!

Сладкою речью твоей убеждай ты каждого мужа

¹⁶⁵ В море для бегства не влечь кораблей обоюдувесель-

ных».

Так изрекла; покорилась Афина владычице Гере:

Бурно помчалась, с вершины Олимпа высокого бросаюсь:

Быстро достигла широких судов аргивян меднобронных;

170 Там обрела Одиссея, советами равного Зевсу:
Думен стоял и один доброснастного черного судна
Он не касался: печаль в нем и сердце и душу пронзала.
Став близ него, прорекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Сын благородный Лаэрта, герой, Одиссей многоумный!
Как? со срамом обратно, в любезную землю отчизны

175 Вы ли отсель побежите, в суда многоместные реяшь?
Вы ли на славу Приаму, на радость троянам Елену
Бросите, Аргоса дочь, за которую столько ахеян
Здесь перед Троей погибло, далеко от родины милой?
Шествуй немедля к народу ахейскому; ревностно дей-
ствуй;

180 Сладостью речи твоей убеждай ты каждого мужа
В море для бегства не влечь кораблей обоюдувесельных».

Так провещала; и голос гремящий познал он богини:
Ринулся, сбросив и верхнюю ризу; но оную поднял

185 Следом спешивший за ним Эврибат, итакийский гла-
шатай.

Сам Одиссей Лаэртид, на пути Агамемнона встретив,
Взял от владыки отцовский вовеки не гибнущий скипетр;
С оным скиптром пошел к кораблям аргивян медноброн-
ных;

Там, властелина или знаменитого мужа встречая,
К каждому он подходил и удерживал кроткою речью:

¹⁹⁰ «Муж знаменитый! тебе ли, как робкому, страху вдав-
ваться.

Сядь, успокойся и сам, успокой и других меж народа;
Ясно еще ты не знаешь намерений думы царевой;
Ныне испытывал он, и немедля накажет ахеян;
В сонме не все мы слышали, что говорил Агамемнон;

¹⁹⁵ Если он гневен, жестоко, быть может, поступит с на-
родом.

Тягостен гнев царя, питомца Крониона Зевса;
Честь скиптроносца от Зевса, и любит его Промысли-
тель».

Если ж кого-либо шумного он находил меж народа,
Скиптром его поражал и обуздывал грозною речью:

²⁰⁰ «Смолкни, несчастный, воссядь и других совещания
слушай,

Боле почтенных, как ты! Невоинственный муж и бессиль-
ный,

Значащим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах.

Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам,
аргивянам!

Нет в многовластии блага; да будет единый властитель,

²⁰⁵ Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорли-
вый

Скиптр даровал и законы: да царствует он над другими».

Так он, господствуя, рать подчинял; и на площадь собраний

Бросился паки народ, от своих кораблей и от кушей,
С воплем: подобно как волны немолчношумящего моря,
²¹⁰ В брег разбиваясь огромный, гремят; и ответствен
понт им.

Все успокоились, тихо в местах учрежденных сидели;
Только Терсит меж безмолвными каркал один, праздно-
словный;

В мыслях вращая всегда непристойные, дерзкие речи,
Вечно искал он царей оскорблять, презирая пристой-
ность,

²¹⁵ Все позволяя себе, что казалось смешно для народа.
Муж безобразнейший, он меж данаев пришел к Илиону;
Был косоглаз, хромоног; совершенно горбатые сзади
Плечи на персях сходились; глава у него подымалась
Вверх острием, и была лишь редким усеяна пухом.

²²⁰ Враг Одиссея и злейший еще ненавистник Пелида,
Их он всегда порицал; но теперь скиптроносца Атрида
С криком пронзительным он поносил; на него аргивяне
Гневались страшно; уже восставал негодующих ропот;
Он же, усиля свой крик, порицал Агамемнона, буйный:

²²⁵ «Что, Агамемнон, ты сетуешь, чем ты еще недоволен?
Кущи твои преисполнены меди, и множество пленниц

В куцах твоих, которых тебе, аргивяне, избранных
Первому в рати даем, когда города разоряем.

Жаждешь ли злата еще, чтоб его кто-нибудь из троянских

²³⁰ Конников славных принес для тебя в искупление сына,

Коего в узах я бы привел, как другой аргивянин?

Хочешь ли новой жены, чтоб любовьию с ней наслаждаться,
ся,

В сень одному заключившись? Нет, недостойное дело,

Бывши главою народа, в беды вовлекать нас, ахеян!

²³⁵ Слабое, робкое племя, ахеянки мы, не ахейцы!

В дома свои отплывем; а его мы оставим под Троей,

Здесь насыщаться чужими наградами; пусть он узнает,

Служим ли помощью в брани и мы для него иль не слу-
жим.

Он Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа,

²⁴⁰ Днесь обесчестил: похитил награду и властвует ею!

Мало в душе Ахиллесовой злобы; он слишком беспечен;

Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!»

Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,

Буйный Терсит; но незапно к нему Одиссей устремился.

²⁴⁵ Гневно воззрел на него и воскликнул голосом грозным:

«Смолкни, безумноречивый, хотя громогласный, вития!

Смолкни, Терсит, и не смей ты один скиптроносцев поро-
чить.

Смертного боле презренного, нежели ты, я уверен,
Нет меж ахейян, с сынами Атрея под Трою пришедших.

²⁵⁰ Имени наших царей не вращай ты в устах, велереча!
Их не дерзай порицать, ни речей уловлять о возврате!
Знает ли кто достоверно, чем окончится дело?

Счастливо или несчастливо мы возвратимся, ахейцы?
Ты, безрассудный, Атрида, вождя и владыку народов,

²⁵⁵ Сидя, злословишь, что слишком ему аргивяне герои
Много дают, и обиды царю произносишь на сонме!

Но тебе говорю я, и слово исполнено будет:

Если еще я тебя безрассудным, как ныне, увижу,
Пусть Одиссея глава на плечах могучих не будет,

²⁶⁰ Пусть я от оного дня не зовуся отцом Телемаха,
Если, схвативши тебя, не сорву я твоих одеяний,
Хлены с рамен и хитона, и даже что стыд покрывает,
И, навзрыд вопиющим, тебя к кораблям не пошлю я
Вон из народного сонма, позорно избитого мною».

²⁶⁵ Рек – и скиптром его по хребту и плечам он ударил.
Сжался Терсит, из очей его брызнули крупные слезы;
Вдруг по хребту полоса, под тяжестью скиптра золотого,
Вздулась багровая; сел он, от страха дрожа; и, от боли
Вид безобразный наморщив, слезы отер на ланитах.

²⁷⁰ Все, как ни были смутны, от сердца над ним рассмея-

лись;

Так говорили иные, взирая один на другого:

«Истинно, множество славных дел Одиссей совершает,
К благу всегда и совет начиная, и брань учреждая.

Ныне ж герой Лаэртид совершил знаменитейший подвиг:

²⁷⁵ Ныне ругателя буйного он обуздал велеречью!

Верно, вперед не отважит его дерзновенное сердце

Зевсу любезных царей оскорблять поносительной ре-

чью!»

Так говорила толпа. Но восстал Одиссей градоборец,

С скиптром в руках; и при нем светлоокая дева, Паллада,

²⁸⁰ В образе вестника став, повелела умолкнуть народам,

Чтоб и в ближних рядах, и в далеких данайские мужи

Слышали речи его и постигнули разум совета.

Он, благомыслия полный, витийствовал так перед сон-

мом:

«Царь Агамемнон! Тебе, скиптроносни, готовят ахейцы

²⁸⁵ Вечный позор перед племенем ясноглаголивых смерт-

ных,

Слово исполнить тебе не радеют, которое дали,

Ратью сюда за тобою летя из цветущей Эллады, —

Слово, лишь Трои разрушив великую, вспять возвратить-

ся.

Ныне ж ахейцы, как слабые дети, как жены-вдовицы,

²⁹⁰ Плачутся друг перед другом и жаждут лишь в дом воз-

вратиться.

Тягостна брань, и унылому радостно в дом возвратиться.
Путник, и месяц один находяся вдали от супруги,
Сетует близ корабля, снаряженного в путь, но который
Держат и зимние вьюги, и волны мятежного моря.

²⁹⁵ Нам же девятый уже исполняется год круговратный,
Здесь пребывающим. Нет, не могу я роптать, что ахейцы
Сетуют сердцем, томясь при судах. Но, ахейские мужи,
Стыд нам – и медлить так долго, и праздно в дома возвра-
титься!

Нет, потерпите, о други, помедлим еще, да узнаем,

³⁰⁰ Верить ли нам пророчеству Калхаса или не верить.

Твердо мы оное помним; свидетели все аргивяне,

Коих еще не постигнули смерть наносящие Парки.

Прошлого, третьего ль дня, корабли аргивян во Авлиду

Сонмом слетались, несущие гибель Приаму и Трое;

³⁰⁵ Мы, окружая поток, на святых алтарях гекатомбы

Вечным богам совершали, под явором стоя прекрасным,

Где, из-под корня древесного, била блестящая влага.

Там явилось чудо! Дракон, и кровавый и пестрый,

Страшный для взора, самим Олимпийцем на свет извле-
ченный,

³¹⁰ Вдруг из подножья алтарного выполз и взвился на
явор.

Там, на стебле высочайшем, в гнезде, под листьями таяся,

Восемь птенцов воробьиных сидели, бесперые дети,
И девятая мать, недавно родившая пташек...

Всех дракон их пожрал, испускающих жалкие крики.

³¹⁵ Мать кругом их летала, тоскуя о детях любезных;

Вверх он извившись, схватил за крыло и стнящую мать.

Но, едва поглотил он и юных пернатых, и птицу,

Чудо на нем совершает бессмертный, его показавший:

В камень его превращает сын хитроумного Крона;

³²⁰ Мы, безмолвные стоя, дивились тому, что творилось:

Страшное чудо богов при священных явилось жертвах.

Калхас исполнился духа и так, боговещий, пророчил:

– Что вы умолкнули все, кудреглавые чада Эллады?

Знаменьем сим проявил нам событие Зевс промыслитель,

³²⁵ Позднее, поздний конец, но которого слава бессмертна!

Сколько пернатых птенцов поглотил дракон сей кровавый
(Восемь их было в гнезде и девятая мать пернатых),

Столько, ахейцы, годов воевать мы под Троею будем;

Но в десятый разрушим обширную стогнами Троию. —

³³⁰ Так нам предсказывал Калхас, и все совершается ныне.

Бодрствуйте же, други, останемся все, браноносцы данаи,

Здесь, пока не разрушим Приамовой Трои великой!»

Рек, – и ахеяне подняли крик; корабли и окрестность

С страшным отгрянули гулом веселые крики ахеян,

³³⁵ Речь возносящих хвалой Одиссея, подобного богу.

Вскоре вещать меж ахейцами Нестор божественный начал:

«Боги! в собрании мы разглагольствуем праздно, как дети Слабые, коим и думы о бранных делах незнакомы.

Что и моления наши, и клятвы священные будут?

³⁴⁰ Или в огонь и советы пойдут, и заботы ахеян,

Вин возлиянья и рук сочетанья на верность союзов?

Мы лишь словами стязаемся праздными; помощи ж делу

Мы изыскать не могли, долговременно здесь оставаясь.

Светлый Атрид, и теперь, как и прежде, душою ты твердый,

³⁴⁵ Властвуй, ахейских сынов предводи на кровавые битвы.

вы.

Если ж из оных один или два помышляют не с нами,

Их ты оставь исчезать, – не исполнятся помыслы робких:

Нет, не воротимся в Аргос, доколе мы въявь не познаем,

Зевса, эгиды носителя, ложен обет иль не ложен.

³⁵⁰ Я утверждаю, успех знаменал всемогущий Кронион,

В самый тот день, когда на суда быстролетные сели

Рати ахеян, троянам грозя и бедою и смертью:

Он одесную блистал, благовествуя рати ахейской.

Нет, да никто из ахеян не думает в дом возвратиться

³⁵⁵ Прежде, покуда троянской жены на одре не обымет

И не отмстит за печаль и за тайные слезы Елены.

Если ж кто-либо сильно желает лишь в дом возвратиться,

Пусть корабля своего многовеслого он прикоснется:

Прежде других, малодушный, найдет себе смерть и поги-

бель.

³⁶⁰ Царь, предлагай ты совет, но внимай и другого совету.

Мысль не презренная будет, какую тебе предложу я.

Воев, Атрид, раздели ты на их племена и колена;

Пусть помогает колено колену и племени племя.

Если решиться на то и исполнить преклонишь ахеян,

³⁶⁵ Скоро узнаешь, какой у тебя из вождей иль народов

Робок иль мужествен: всяк за себя ратоборствовать будет;

Вместе узнаешь, по воле ль бессмертных не рушишь ты

града

Или по слабости войск и неведению ратного дела».

Сыну Нелея немедля ответственвал царь Агамемнон:

³⁷⁰ «Всех ты ахейских мужей побеждаешь, старец, сове-

том!

Если б, о Зевс отец, Аполлон и Афина Паллада,

Десять таких у меня из ахеян советников было,

Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный При-

ама,

Наших героев руками плененный и в прах обращенный!

³⁷⁵ Но Кронид Громовержец мне лишь беды посылает;

В тщетную распряю меня, во вражду злополучную вводит.
Я с Ахиллесом Пелидом стязался за пленную деву
Спором враждебным; и я раздражаться, на горе мне, на-
чал.

Если же некогда мы съединимся с героем, уверен,
³⁸⁰ Гибели грозной от Трои ничто ни на миг не отклонит!

Ныне спешите обедать, а после начнем нападение.
Каждый потщися и дрот изострить свой, и щит уготовить;
Каждый кормом обильным коней напитай подъяремных,
Вкруг осмотра колесницу, о брани одной помышляя.

³⁸⁵ Будем целый мы день состязаться в ужасном убийстве;
Отдыха ратным рядам ни на миг никакого не будет,
Разве уж ночь наступившая воинов ярость разнимет.

Потом зальется ремень на груди не единого воя,
Щит всеобъемный держащий; рука на копье изнеможет;

³⁹⁰ Потом покроется конь под своей колесницей блестя-
щей.

Если ж кого я увижу, хотящего вне ратоборства
Возле судов крутоносных остаться, нигде уже после
В стане ахейском ему не укрыться от псов и пернатых!»

Рек, – и ахейцы вскричали ужасно; подобно как волны

³⁹⁵ Вуют при бреге высоком, прибитые Нотом порывным
К встречной скале, от которой волна никогда не отходит,
Каждым вздымаяся ветром, отсель и оттоль находящим.

Встав, устремился народ, меж судами рассеялся быстро,
Вкруг задымилися кущи, спешили обедать ахейцы.

⁴⁰⁰ Жертвовал каждый из них своему от богов вечносу-
щих,

Смерти избавить моля и спасти от ударов Арея.

Он же тельца пятилетнего, пастырь мужей Агамемнон,

Тучного в жертву заклал всемогущему Зевсу Крониду.

Созвал старейшин отличных, почтеннейших в рати ахей-

ской:

⁴⁰⁵ Первого Нестора старца и критского Идоменея,

После Аяксов двоих и Тидеева славного сына,

И за ним Одиссея, советами равного Зевсу.

Но Атрид Менелай добровольно пришел и незванный,

Зная любезного брата и как он в душе озабочен.

⁴¹⁰ Стали они вкруг тельца и ячмень освященный подь-

яли;

В сонме их, громко моляся, воззвал Агамемнон держав-

ный:

«Славный, великий Зевс, чернооблачный житель эфира!

Дай, чтобы солнце не скрылось и мрак не спустился на

землю

Прежде, чем в прах я не свергну Приамовых пышных чер-

тогов,

⁴¹⁵ Черных от дыма, и врат не сожгу их огнем неугасным;

Прежде, чем Гектора лат на груди у него не расторгну,

Медью пробив; и кругом его многие други трояне
Ниц не полягут во прахе, зубами грызущие землю!»

Так он взывал; но к молитве его не склонился Кронион:

⁴²⁰ Жертвы приял, но труд беспредельный Атриду готовил.

Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертву,
Вью загнули тельцу и заклали и тук обнажили,
Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом, и на них распростерли части сырые.

⁴²⁵ Все сожигали они на сухих, безлиственных ветвях,
Но утробы, пронзив, над пылавшим огнем обращали.
Бедра сожегши они и вкусивши утробы от жертвы,
Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, так уготовя, снимают.

⁴³⁰ Кончив заботу сию, немедленно пир учредили;
Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем.
Вскоре ж, когда питием и брашном насытили сердце,
Начал меж оными слово Нестор, конник геренский:
«Царь знаменитый, Атрид, повелитель мужей, Агамем-
нон!

⁴³⁵ Более здесь оставаясь, ни времени тратить, ни медлить
Делом великим не будем, которое бог нам вверяет.
Царь, повели, да глашатаи меднодоспешных данаев
Кликом, ни мало не медля, народ к кораблям собирают,

Мы ж, совокупные все, по широкому стану ахеян

⁴⁴⁰ Сами пройдем, да скорее возбудим жестокою битву».

Рек; не отринул совета владыка мужей Агамемнон;

В тот же он миг повелел провозвестникам звонкоголосым

Кликом сзывать на сражение меднодоспешных данаев.

Вестники подняли клич, – и они собирались поспешно.

⁴⁴⁵ Быстро цари, вокруг Атрида стоявшие, Зевса питомцы,

Бросились строить толпы, и в среде их явилась Паллада,

В длани имея эгид, драгоценный, нетленный, бессмерт-

ный:

Сто на эгиде бахром развевались, чистое золото,

Дивно плетенные все, и цена им – стотельчие каждой.

С оным, бурно носяся, богиня народ обтекала,

⁴⁵⁰ В бой возбуждая мужей, и у каждого твердость и силу

В сердце воздвигла, без устали вновь воевать и сражаться.

Всем во мгновенье война им кровавая сладостней стала,

Чем на судах возвращенье в любезную землю родную.

⁴⁵⁵ Словно огонь истребительный, вспыхнув на горных

вершинах,

Лес беспредельный палит и далеко заревом светит, —

Так, при движении воинств, от пышной их меди чудесной

Блеск лучезарный кругом восходил по эфиру до неба.

Их племена, как птиц перелетных несчетные стаи,

⁴⁶⁰ Диких гусей, журавлей иль стада лебедей долговзвонных
В злачном Азийском лугу, при Каистре широкотекущем,
Вьются туда и сюда и плесканием крыл веселятся,
С криком садятся противу сидящих и луг оглашают, —
Так аргивян племена, от своих кораблей и от кущей,

⁴⁶⁵ С шумом неслися на луг Скамандрийский; весь дол
под толпами

Страшно кругом застонал под ногами и коней и воев.
Стали ахеян сыны на лугу Скамандра цветущем,
Тьмы, как листья на древах, как цветы на долинах весною.
Словно как мух несчетных рои собираясь густые

⁴⁷⁰ В сельской пастушеской куще, по ней беспрестанно
кружатся

В вешние дни, как млеко изобильно струится в сосуды, —
Так неисчетны против троян браноносцы данаи
В поле стояли и, боем дыша, истребить их горели.

Их же, как пастыри коз меж бродящих стад необъятных

⁴⁷⁵ Скоро своих отлучают от чуждых, смешавшихся в
пастве,

Так предводители их, впереди, позади учреждая,
Строили в бой; и меж них возвышался герой Агамемнон,
Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный,
Станом — Арею великому, персями — Энносигею.

⁴⁸⁰ Словно как бык среди стада стоит, перед всеми отлич-

ный,

Гордый телец, возвышается он меж телиц превосходный:
В день сей таким сотворил Агамемнона Зевс Олимпиец,
Так отличил между многих, возвысил средь сонма героев.

Ныне поведайте, Музы, живущие в сенях Олимпа:

⁴⁸⁵ Вы, божества, – вездесущи и знаете все в поднебесной;

Мы ничего не знаем, молву мы единую слышим:

Вы мне поведайте, кто и вожди и владыки данаев;

Всех же бойцов рядовых не могу ни назвать, ни исчислить,

Если бы десять имел языков я и десять гортаней,

Если б имел неслабеющий голос и медные перси;

⁴⁹⁰ Разве, небесные Музы, Кронида великого дщери,

Вы бы напомнили всех, приходивших под Трою ахеян.

Только вождей корабельных и все корабли я исчислю.

Рать беотийских мужей предводили на бой воеводы:

⁴⁹⁵ Аркесилай и Леит, Пенелей, Профоенор и Клоний.

Рать от племен, обитавших в Гирии, в камнистой Авлиде,

Схен населявших, Скол, Этеон лесисто-холмистый;

Феспии, Греи мужей и широких полей Микалесса;

Окрест Илезия живших и Гармы и окрест Эритры;

⁵⁰⁰ Всех обитателей Гил, Элеон, Петеон населявших;

Также Окалею, град Медеон, устройением пышный,

Копы, Эвтрес, и стадам голубиным любезную Фисбу,

Град Коронею, и град Галиарт на лугах многотравных;
Живших в Платее, и в Глиссе тучные нивы пахавших;

⁵⁰⁵ Всех, населяющих град Гипофивы, прекрасный
устройством;

Славный Онхест, Посейдонов алтарь и заветную рощу;
Арн, виноградом обильный, Мидею, красивую Ниссу,
И народ, наконец, населявший Анфедон предельный.

С ними неслось пятьдесят кораблей, и на каждом из оных
⁵¹⁰ По сту и двадцать воинственных, юных беотян сидело.

Град Аспледон населявших и град Миниеев Орхомен
Вождь Аскалаф предводил и Иялмен, Ареевы чада;
Их родила Астиоха в отеческом Актора доме,
Дева невинная: некогда терем ее возвышенный

⁵¹⁵ Мощный Арей посетил и таинственно с нею сопрягся.
С ними тридцать судов прилетели, красивые, рядом.
Вслед ополченья фокеев Схедий предводил и Эпистроф,
Чада Ифита царя, потомки Навбола героя.

Их племена Кипарисс и утесный Пифос населяли;

⁵²⁰ Криссы веселые доли, и Давлис, и град Панопею;
Жили кругом Гиампола, кругом Анемории злачной;
Вдоль по Кефиссу реке, у божественных вод обитали;
Жили в Лилее, при шумном исходе Кефисского тока.
Сорок под их ополченьями черных судов принеслося.

⁵²⁵ Оба вождя устроили ряды ополчений фокеевских,

И близ беотян, на левом крыле, ополчались к бою.

Локров Аякс предводил, Оилеев сын быстроногий:
Меньше он был, не таков, как Аякс Теламонид могучий,
Меньше далеко его; невеликий, в броне полотняной,
⁵³⁰ Но копьеметец отличный меж эллинов всех и данаев.

Он предводил племена, населявшие Кинос и Опус,
Вессу, Каллиар, и Скарф, и веселые доли Авгеи;
Тарфы и Фроний, где воды Воагрия быстро катятся.
Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону

⁵³⁵ С воинством локров мужей, за священною живших Эв-
беей.

Но народов эвбейских, дышащих боем абантов,
Чад Эретрии, Халкиды, обильной вином Гистиеи,
Живших в Коринфе приморском и в Диуме, граде высо-
ком,

Стир населявших мужей, и народ, обитавший в Каристе,
⁵⁴⁰ Вывел и в бой предводил Элефенор, Ареева отрасль,
Сын Халкодонов, начальник нетрепетных духом абантов.
Он предводил сих абантов, на тыле власы лишь растив-
ших,

Воинов пылких, горящих ударами ясневых копий
Медные брони врагов разбивать рукопашно на персях.

⁵⁴⁵ Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону.

Но мужей, населяющих град велелепный Афины,
Область царя Эрехтея, которого в древние веки
Мать-земля родила, воспитала Паллада Афина,
И в Афины ввела, и в блестящий свой храм водворила,

⁵⁵⁰ Где и тельцами и агнцами ныне ее ублажают

Чада Афин, при урочном исходе годов круговратных, —
Сих предводил Петеид Менесфей, в ратоборстве искус-

ный.

С ним от мужей земнородных никто не равнялся в искус-
стве

Строить на битвы и быстрых коней, и мужей щитоносцев.

⁵⁵⁵ Нестор один то оспаривал, древле родившийся старец.

С ним пятьдесят кораблей, под дружиною, черных при-
мчалось.

Мощный Аякс Теламонид двенадцать судов саламинских
Вывел и с оными стал, где стояли афинян фаланги.

В Аргосе живших мужей, населявших Тиринф крепко-
стенный,

⁵⁶⁰ Град Гермиону, Азину, морские пристанища оба,

Грады Трезену, Эйон, Эпидавр, виноградом обильный,

Живших в Масете, в Эгине, ахейских юношей храбрых,

Сих предводителем был Диомед, знаменитый воитель,

Также Сфенел, Капанея великого сын благородный;

⁵⁶⁵ С ними и третий был вождь, Эвриал, небожителю рав-

ный,

Храбрый Мекестия сын, потомок царя Талайона.

Вместе же всех предводил Диомед, знаменитый воитель:

Осмыдесят черных судов под дружинами их принеслося.

Но живущих в Микене, прекрасно устроенном граде,

⁵⁷⁰ И в богатом Коринфе, и в пышных устройством Клео-

нах;

Орнии град населявших, веселую Арефирею,

Град Сикион, где царствовал древле Адраст браноносный,

Чад Гипересии всех, Гоноессы высокоутесной;

Живших в Пеллене, кругом Эгиона мужей обитавших,

⁵⁷⁵ Вдоль по поморью всему, и окрест обширной Гели-

ки, —

Всех их на ста кораблях предводил властелин Агамемнон.

Рать многочисленной всех, превосходнее всех раторборцы

С ним принеслися; он сам облакался сияющей медью,

Славою гордый, что он перед сонмом героев блистает

⁵⁸⁰ Саном верховным своим и числом предводимых наро-

дов.

Град населявших великий, лежащий меж гор Лакедемон,

Фару, Спарту, стадам голубиным любезную Мессу;

В Брисии живших мужей и в веселых долинах Авгии,

Живших Амиклы в стенах и в Гелосе, граде приморском;

585 Град населяющих Лаас и окрест Этила живущих;
Сих Агамемнона брат, Менелай, знаменитый воитель,
Вел шестьдесят кораблей, но отдельно на бой ополчался;
Ратников сам предводил, на душевную доблесть надеж-
ный,

Сам их на бой возбуждал и пылал, как никто из ахейян,

590 Страшно отмстить за печаль и за стон похищенной
Елены.

В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой;
Фриос, Алфейский брод и славные зданием Эпи,
Град Кипариссию, град Амфигению вокруг населявших,
Птелеос, Гелос и Дорион, место, где некогда Музы,

595 Встретив Фамира Фракийского, песнями славного му-
жа,

Дара лишили: идя от Эврита, царя эхалиян,

Гордый, хвалиться дерзал, что победу похитит он в пес-
нях,

Если и Музы при нем воспоют, Эгиоховы дщери.

Гневные Музы его ослепили, похитили сладкий

600 К песням божественный дар и искусство бряцать на
кифаре.

Сих предводил повелитель их Нестор, конник геренский:

С ним девяносто судов принеслися, красивые строем.

Живших в Аркадии, вдоль под Килленской горою высокой,

Близко могилы Эпита, мужей рукопашных на битвах;

⁶⁰⁵ В Феносе живший народ, в Орхомене, стадами богатым,

В Рипе, Стратии мужей обитавших и в бурной Эниспе,

И Тегеи в стенах и в странах Мантинеи веселой;

В Стимфале живших мужей и в Парразии нивы пахавших, —

Сими начальствуя, отрасль Анкеева, царь Агапенор

⁶⁰⁰ Гнал шестьдесят кораблей; многочисленны в каждом из оных

Мужи сидели аркадские, сильно искусные в битвах.

Их ополчениям сам повелитель мужей Агамемнон

Дал корабли доброснастные, плыть им по черному понту

К Трое высокой: они небрегли о делах мореходных.

⁶¹⁵ Вслед вупрасийцы текли и народы священной Элиды, Жители тех областей, что Гирмина, Мирзин приграничный,

И утес Оленийский, и холм Алезийский вмещают:

Их предводили четыре вождя, и десять за каждым

Быстрых неслоь кораблей, с многочисленной ратью эпеян.

⁶²⁰ Сих устремляли на бой Амфимах и воинственный

Фалпий:

Первый Ктеатова отрасль, второй Акторида Эврита;
Тех предводителем шествовал храбрый Диор Амаринкид;
Вождь их четвертый был Поликсен, небожителю равный,
Доблестный сын Агасфена, народов царя Авгеида.

⁶²⁵ Рать из Дулихии, рать с островов Эхинадских священных,
Тех, что за морем широким лежат против берега Элиды,

Мегес Фирид предводил, ратоборец, Арею подобный,
Сын любимца богов, конеборца Филея, который
Некогда в край Дулихийский укрылся от гнева отцова.

⁶³⁰ Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных при-
мчалось.

Царь Одиссей предводил кефалленян, возвышенных ду-
хом,

Живших в Итаке мужей и при Нерите трепетолистном;
Чад Крокилеи, пахавших поля Эгилипы суровой,
В власти имевших Закинф и кругом обитавших в Самосе,

⁶³⁵ Живших в Эпире мужей, и на берегу противолежа-
щем, —

Сих предводил Одиссей, советами равный Зевесу;
И двенадцать за ним принеслось кораблей красноносых.

Рать из племен этолийских Фоас предводил Андремонид,
Рать из мужей, обитавших в Олене, Пилене, Плевроне,
⁶⁴⁰ И в Калидоне камнистом, и в граде Халкиде примор-
ской.

Не было больше на свете сынов браноносных Инея;
Мертв и сам уже был он, и мертв Мелеагр светлокудрый;
И в Этолии царствовать вверено было Фоасу.

Сорок за ним, под дружиною, черных судов принеслося.

⁶⁴⁵ Критян же Идоменей предводил, знаменитый копей-
щик;

В Кносе живущих мужей, в укрепленной стенами Горти-
не,

Ликт населявших, Милет и град белокаменный Ликаст,
Ритий обширный и Фест, многолюдные, славные грады,
И других, населяющих Крита стоградного земли,

⁶⁵⁰ Был воеводою Идоменей, знаменитый копейщик,
И Мерион, Эниалию равный, губителю смертных;
Осмыдесят черных судов принеслося под критской дружи-
ной.

Но Глиполем Гераклид, как отец, и огромный и мощный,
Гордых родосцев извел в девяти кораблях из Родоса,

⁶⁵⁵ Кои в родосской земле, разделенные на три колена,
Линд, Иялис и Камир белокаменный вкруг населяли:
Сих предводил Глиполем, копьеборец, гибельный в бит-

вах,

Силы Геракловой сын, рожденный с младой Астиохой,
Взятой героем в Эфире, у вод Селлеиса, когда он

⁶⁶⁰ Многие грады рассыпал питомцев Зевсовых юных.

Сей Тлиподем, лишь возрос в благосозданном доме Ге-
ракла,

Скоро убил, безрассудный, почтенного дядю отцова,
Старца уже седого, Ликимния, отрасль Арея.

Быстро сплотил он суда и с великою собранной ратью

⁶⁶⁵ Скрылся, бежа по морям, устрашаяся мести грозив-
ших

Всех остальных, – и сынов, и потомков Геракловой силы.

Прибыл в Родос наконец он, скиталец, беды претерпев-
ший;

Там поселились пришельцы тремя племенами и были
Зевсом любимы, владыкой богов и отцом человекoв:

⁶⁷⁰ Он им богатства несметные свыше пролил, Олимпиец.

Вслед их Нирей устремлялся с тремя кораблями из Сима,
Юный Нирей, от Харопа царя и Аглаи рожденный;

Онeй Нирей, что с сынами данаев пришел к Илиону,

Смертный, прекраснейший всех, после дивного мужа Пе-
лида;

⁶⁷⁵ Но не мужествен был он, и малую вывел дружину.

Живших в Низире мужей, населяющих Казос и Крапаф,
Град Эврипилов Коос и народ островов Калиднийских
Два предводили вождя: и Фидипп, и воинственный Ан-
тиф,

Оба Фессалом рожденные, царственным сыном Геракла.

⁶⁸⁰ Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

Ныне исчислю мужей, в пеласгическом Аргосе живших,
Алос кругом населявших, и Алоп удел, и Трахину,
Холмную Фтию, Элладу, славную жен красотой,
Всех – мирмидонов, ахеян и эллинов имя носящих;

⁶⁸⁵ Сих пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знамени-
тый.

Но народы сии о гремящей не мыслили брани;

Некому было водить на сражения строев их грозных.

В стане, при черных судах, возлежал Ахиллес быстроно-
гий,

Гневный за дочь Брисееву, пышноволосую деву,

⁶⁹⁰ Деву, которую взял, по жестоких трудах, из Лирнесса,

Самый Лирнесс разгромив и высокие фивские стены,

Где и Эвена сынов, копьеборцев, гибельных в битвах,

Внуков Селепа царя, и Эпистрофа сверг и Минеса.

Грустен по ней, возлежал он; но скоро воспрянет, могу-
чий.

695 В Филаке живших мужей, населявших Пираз цветущий,

Область Деметры любимую, мать овец Итонею,
Травами тучный Птелей и Антрон, омываемый морем, —
Сих ополчения Протесилай предводил браноносный
В жизни своей; но его уже черная держит могила.

700 В Филаке он и супругу, с душою растерзанной, бросил,
Бросил и дом полуконченный: пал, пораженный дарданцем,

Первый от всех аргивян с корабля соскочивший на берег.
Рать не была без вождя, но по нем воздыхали дружины;
Их же к сражениям строил Подаркес, Ареева отрасль,

705 Сын Филакида Ификла, владельца стад среброрунных,
Брат однокровный героя, бесстрашного Протесилая,
Но летами юнейший; и старше его и сильнее
Протесилай воинственный был; потерявши героя,
Рать не нуждалась в вожде, но о нем воздыхали, о храбром;

710 Сорок за ним кораблей, под дружиной, примчалось черных.

В Ферах живущих и вокруг при Бебеидском озере светлом,
Биб населявших, Глафиры и град Ияолк пышнозданный,
Быстрых одиннадцать мчалось судов; предводил же Эвмел их,

Сын Адмета любимый, который рожден им с Алкестой,
⁷¹⁵ Дивной женою, прекраснейшей всех из Пелеевых дщерей.

Живших в Мефоне, и окрест Фавмакии нивы пахавших,
Чад Мелибеи, и живших в полях Олизона суровых, —
Сих племена Филоктет предводитель, стрелец превосходный,

Вел на семи кораблях; пятьдесят восседело на каждом
⁷²⁰ Сильных гребцов и стрелами искусных жестоко сражаться.

Но лежал предводитель на острове Лемне священном
В тяжких страданиях, где он оставлен сынами ахеян,
Мучимый язвою злой, нанесенною пагубной гидрой.
Там лежал он, страдалец. Но скоро ахейские мужи,
⁷²⁵ Скоро при черных судах о царе Филоктете вспомнят.
Рать не была без вождя, но желала вождя Филоктета.
Медон над нею начальствовал, сын Оилея побочный,
Коего с Реной младою родил Оилей градоборец.

Триккой владевший народ, и Ифомой високоутесной,
⁷³⁰ И обитавший в Эхалии, граде владыки Эврита,
Два извели воеводы, Асклепия мудрые чада,
Славные оба данаев врачи, Подалир и Махаон.
Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

Живших в Ормении храбрых мужей, у ключа Гипереи,

⁷³⁵ В власти имевших Астерий и белые главы Титана, —
Сих предводил Эврипил, блистательный сын Эвемонов;
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.

В Аргиссе живших мужей и кругом населявших Гиртону,
Орфу, широкий Элон, белокаменный град Олооссон, —

⁷⁴⁰ Сих предводил Полипет, воеватель бесстрашнейший в
битвах,

Ветвь Пирифоя, исшедшего в мир от бессмертного Зевса,
Сын, Пирифою рожденный женой Ипподамией славной,
В самый тот день, как герой покарал чудовищ косматых:
Сбил с Пелиона кентавров и гнал до народов эфиков.

⁷⁴⁵ Он предводил не один, но при нем Леонтей бранодушный,

Отрасль Ареева, чадо Кеня, Коронова сына.

Сорок за ними судов, под дружиной, примчалось черных.

Но из Кифа Гуней с двадцатью и двумя кораблями

Плыл, предводя эниан и воинственных, сильных перребов,

⁷⁵⁰ Племя мужей, водворившихся окрест Додоны холодной,

Земли пахавших, по коим шумит Титаресий веселый,

Быстро в Пеней устремляющий пышно катящиеся воды,
Коиx нигде не сливает с Пенеем сребриstopучинным,
Но всплывает наверх и подобно елею струится:

⁷⁵⁵ Он из ужасного Стикса, из вод заклинаний исходит.

Профоой, сын Тендредонов, начальствовал ратью магнетов.

Окpест Пеней и вкруг Пелиона шумного лесом
Жили они; предводил их в сражение Профоой быстрый:
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.

⁷⁶⁰ Се и вожди и властители меднодопешных данаев.
Кто же из них знаменитейший был, поведай мне, Муза,
Доблестью или конями, из всех за Атридом притекших?
Коней извел превосходнейших славный Эвмел Феретиад;
Он устремлял кобылиц на бегу, как пернатые, быстрых,

⁷⁶⁵ Масти одной, одинаковых лет и хребтом как под меру.
Сам Аполлон воспитал на зеленых лугах пиерийских
Сих кобылиц, разносящих в сражениях ужас Арея.
Мужем отличнейшим слыл Аякс Теламонид, доколе
Гневом Пелид сокрушался; но он был могучее всех их,

⁷⁷⁰ Также и кони, носящие в битвах Пелида героя.
Но бездействовал он при своих кораблях мореходных,
Пламенный гнев на владыку народов, Атpеева сына,

В сердце питая; дружины его на берегу моря
Дисков и сулиц и стрел забавлялися праздным метаньем.

⁷⁷⁵ Рьяные кони вождей при своих колесницах стояли,
Праздные, лотос один и селину болотную щипля.
Все колесницы и сбруя, заботно покрыты, лежали
В сенях владык; а они, предводителя храброго алча,
Праздные, с края на край по широкому стану бродили.

⁷⁸⁰ Двинулась рать, и как будто огнем вся земля запылала;
Дол застонал, как под яростью бога, метателя грома
Зевса, когда над Тифеем сечет он перунами землю,
Горы в Аримах, в которых, повествуют, ложе Тифея;
Так застонала глубоко земля под стопами народов,

⁷⁸⁵ Вдруг устремившихся: быстро они проходили доли-
ной.

Тою порою троянам подобная вихрям Ирида,
Вестница Зевса Кронида, явилася с вестию грозной.
Те ж совещали совет у дверей Приамова дома,
Все на дворе воедино столпясь, и молодые и старцы.

⁷⁹⁰ Став посреди, провещала посланница Зевса, Ирида,
Голос заявши Полита, Приамова сына, который
Стражем троянским сидел, уповая на быстрые ноги,
В поле, на высшей могиле старца троян Эзиета,
Вкруг соглядая, когда от судов нападут аргивяне.

⁷⁹⁵ В виде его провещала посланница Зевса Ирида:

«Старец почтенный! и ныне ты любишь обильные речи,
Так же, как в мирные дни: неизбежная брань угрожает!
Часто я, часто бывал на кровавых бранях народов,
Но вовек таких и толиких я ратей не видел!

⁸⁰⁰ Как листья на деревьях, как пески при морях, неисчетны
Воинства мчатся долиною, ратовать около града.

Гектор, тебе предлагаю совет мой полезный исполнить:
Много народов союзных в Приамовом граде великом,
Разных своим языком, по земле рассеянных смертных.

⁸⁰⁵ Каждым из оных да властвует муж, повелитель народа;
Он и вождем на боях, и строителем граждан да будет».

Так прорекла; и богиню вещавшую Гектор постигнул:
Сонм распустил, и к оружию бросились граждане Трои.
Все растворились ворота; из оных зареяли рати,

⁸¹⁰ Конные, пешие; шум и смятение страшное встало.

Есть перед градом троянским великий курган и высокий,
В поле особенный, круглый равно и отсель и оттоле.
Смертные, с древних времен, нарицают его Ватиеей,
Но бессмертные боги – могилою быстрой Мирины.

⁸¹⁵ Там и троян и союзников их разделились рати.

Храбрых троян Приамид, шлемоблещущий Гектор вели-
кий

Всех предводил; превосходные множеством, мужеством
духа,

С ним ополчились мужи, копейщики, бурные в битве.

Вслед их дарданцам предшествовал сын знаменитый Анхизов,

⁸²⁰ Мощный Эней; от Анхиза его родила Афродита,

В рощах на холмах Идейских, богиня, почившая с смертным.

Он предводил не один, но при нем Акамас и Архелок:

Оба сыны Антенора, искусные в битвах различных.

В Зелии живших мужей, при подошве холмистыя Иды,

⁸²⁵ Граждан богатых, пьющих Эзеповы черные воды,

Племя троянское лучник отличнейший вел Ликаонид,

Пандар, которого Феб одарил сокрушительным луком.

Но Адрастеи мужей, Питиеи и веси Апеза,

И народ, заселявший Терею, высокую гору,

⁸³⁰ Сих предводили Адраст и Амфий, в броне полотняной,

Оба сыны перкозийца Меропа, который славнейший

Был предвещатель судьбы и сынам не давал позволенья

К брани убийственной в Трою идти; не послушали дети

Старца родителя: рок увлекал их на черную гибель.

835 В Перкоте живших мужей и кругом населявших Прак-

тион,

Грады Сестос, Абидос и граждан священной Арисбы
Рати устраивал Азий, мужей повелитель, Гиртакид,
Азий Гиртакид, который на пламенных конях великих
В Трою принесся из дальней Арисбы, от вод Селлеиса.

840 Гиппофоой предводил племена копьеборных пеласгов,
Тех, что в Лариссе бугристой, по тучным полям обитали;
Гиппофоой предводил их и Пилей, Ареева отрасль,
Оба сыны пеласгийского Лефа, Тевталова сына.
Но фракиян предводил Акамас и воинственный Пирос.

845 Всех, которых страны Геллеспонт бурнотечный объем-
лет.

Храбрый Эвфем ополчал племена копьеборных киконов,
Сын браноносца Трезена, любезного Зевсу Кеада.

Вслед им Пирехм предводил криволуких пеонов, далеко
Живших в странах Амидона, где катится Акий широкий,

850 Акий, водою чистейшей священную землю поящий.

Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе
сердце,

Выведший их из Генет, где стадаются дикие мески,

Племя народов, которые жили в Киторе, Сесаме,
Окрест потока Парфения в славных домах обитали,
⁸⁵⁵ Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли.
Рать гализонов Годий и Эпистроф вели из Алибы,
Стран отдаленных, откуда исход серебра неоскудный.

Мизам предшествовал Хромий и Энномос, птицегадатель,
Но и гаданием он не спасся от гибели черной:

⁸⁶⁰ Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,
В бурной реке, где троян и других истреблял он, могучий.

Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней
Рати фригийян, и оба, бесстрашные, боем пылали.
Вслед их Антиф и Месфл, воеводы мужей меонийских,
⁸⁶⁵ Оба сына Пилемена, Гигейского озера дети,
Рать предводили меонов, при Тмоле высоком рожденных.

Настес вел говорящих наречием варварским каров,
Кои Милет занимали и Ффиров лесистую гору,
И Меандра поток, и Микала вершины крутые;
⁸⁷⁰ Сих предводили на бой Амфимах и воинственный Настес,

Настес и тот Амфимах, Номионова отрасль, который
Даже и в битвы ходил, наряжаясь золотом, как дева.

Жалкий! и златом не мог отвратить он погибели грозной:
Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,

⁸⁷⁵ В бурной реке, и Пелид его злато унес, победитель.

Рать ликиян Сарпедон и блистательный Главк предводи-

ли,

Живших далеко в Ликии, при Ксанфе глубокопучинном.

Песнь третья

Клятвы. Смотр со стены.

Единоборство Александра и Менелая

Так лишь на битву построились оба народа с вождями,
Трои сыны устремляются, с говором, с криком, как птицы:
Крик таков журавлей раздаётся под небом высоким,
Если, избегнув и зимних бурь, и дождей бесконечных,

⁵ С криком стадами летят через быстрый поток Океана,
Бранью грозя и убийством мужам малорослым, пигмеям,
С яростью страшной на коих с воздушных высот напада-
ют.

Но подходили в безмолвии, боем дыша, аргивяне,
Духом единым пылая – стоять одному за другого.

¹⁰ Словно туман над вершинами горными Нот разливает,
Пастырям стад нежеланный, но вору способнейший ночи:
Видно сквозь оный не дальше, как падает брошенный ка-
мень, —

Так из-под стоп их прах, подымаяся мрачный, крутился
Вслед за идущими; быстро они проходили долину.

¹⁵ И, когда уже сблизились к битве идущие рати,

Вышел вперед от троян Александр, небожителю равный,
С кожею парда на раме, с луком кривым за плечами
И с мечом при бедре; а в руках два копья медножалых
Гордо колебля, он всех вызывал из данаев храбрейших,
²⁰ Выйти противу него и сразиться жестокою битвой.

Но лишь увидел его Менелай, любимый Ареем,
Быстро вперед из толпы выступающим поступью гордой, —

Радостью вспыхнул, как лев, на добычу неожиданно набредший,

Встретив еленя рогатого или пустынную серну;

²⁵ Гладный, неистово он пожирает, хотя отовсюду
Сам окружен и ловцами младыми, и быстрыми псами:
Радостью вспыхнул такой Менелай, Александра героя
Близко узрев пред собой; и, отмстить похитителю мысля,
Быстро Атрид с колесницы с оружием прынул на землю.

³⁰ Но, лишь увидел его Приамид, Александр боговидный,
Между передних блеснувшего, сердце его задрожало;
Быстро он к сонму друзей отступил, избегающий смерти.
Словно как путник, увидев дракона в ущелиях горных,
Прядает вспять и от ужаса членами всеми трепещет,

³⁵ Быстро уходит, и бледность его покрывает ланиты, —
Так убежавши, в толпу погрузился троян горделивых
Образом красный Парис, устрасаясь Атреева сына.

Гектор, увидев его, поносил укорительной речью:

«Видом лишь храбрый, несчастный Парис, женолюбец, прельститель!

⁴⁰ Лучше бы ты не родился или безбрачен погибнул!

Лучше б сего я желал, и тебе б то отраднее было,

Чем поношеньем служить и позорищем целому свету!

Слышишь, смеются ряды кудреглавых данаев, считавших

Храбрым тебя первоборцем, судя по красивому виду.

⁴⁵ Вид твой красен, но ни силы в душе, ни отважности в сердце!

Бывши таков ты, однако, дерзнул в кораблях мореходных

Бурное море исплавать, с толпою клеветов любезных,

В чуждое племя войти и похитить из стран отдаленных

Славу их жен, и сестру и невестку мужей браноносных,

В горе отцу твоему, и народу, и целому царству,

⁵⁰ В радость ахейцам врагам, а себе самому в поношенье!

Что же с оружием не встретил царя Менелая? Узнал бы

Ты, браноносца какого владеешь супругой цветущей.

Были б не в помощь тебе ни кифара, ни дар Афродиты,

⁵⁵ Пышные кудри и прелесть, когда бы ты с прахом смешался.

Слишком робок троянский народ, иль давно б уже был ты

Каменной ризой одет, злополучий толиких виновник!»

Гектору быстро в ответ возразил Александр боговидный:
«Гектор, ты вправе хулить, и твоя мне хула справедлива.

⁶⁰ Сердце в груди у тебя, как секира, всегда непреклонно:
Древо пронзает она под рукой древодела и рьяность
Мужа сугубит, когда обсекает он брус корабельный:
Так в груди у тебя непреклонен дух твой высокий.
Не осуждай ты любезных даров златой Афродиты.

⁶⁵ Нет, ни один не порочен из светлых даров нам бессмертных;

Их они сами дают; произвольно никто не получит.
Ныне, когда ты желаешь, чтоб я воевал и сражался,
Всем повели успокоиться, Трои сынам и ахейцам;
И посреди их поставьте меня с Менелаем героем;

⁷⁰ Мы за Елену Аргивскую с ним перед вами сразимся.
Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим,
В дом и Елену введет, и сокровища все он получит.
Вы ж, заключившие дружбу и клятвы святые, владейте
Троей холмистой; ахейцы же в Аргос, конями богатый,

⁷⁵ Вспять отплывут и в Ахаию, славную жен красотой».

Так говорил, и восхитился Гектор услышанной речью;
И, на средину ишед, и копьё ухватив посредине,
Спнул фаланги троянские; все успокояся стали.
Но на Гектора луки ахейян сыны натянули.

⁸⁰ Многие метили копьями, многие бросили камни.

К ним громогласно воззвал повелитель мужей Агамемнон:

«Стойте, аргивцы друзья! не стреляйте, ахейские мужи! Слово намерен вещать шлемоблещущий Гектор великий».

Рек, – и ахеяне прервали бой и немедленно стали
⁸⁵ Окрест, умолкнув; и Гектор великий вещал среди воинств:

«Сонмы троян и ахеян красивопоножных! внимайте, Что предлагает Парис, от которого брань воспылала. Он предлагает троянам и всем меднолатным ахейцам Ратные сбруи свои положить на всеплодную землю;
⁹⁰ Сам посреди ополчений с воинственным он Менелаем Битвой, один на один, за Елену желает сразиться. Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим, В дом и Елену введет, и сокровища все он получит; Мы ж на взаимную дружбу священные клятвы положим».

⁹⁵ Рек он; ахейцы безмолвные все сохраняли молчанье; И меж них провещал Менелай, знаменитый воитель: «Ныне внимайте и мне; жесточайшая горесть пронзает Сердце мое; помышляю давно я: пора примириться Трои сынам и ахейцам; довольно вы бед претерпели
¹⁰⁰ Ради вражды между мной и Парисом, виновником

оной.

Кто между нами двумя судьбой обречен на погибель,
Тот да погибнет! а вы, о друзья, примиритесь немедля.
Пусть же представят и белого агнца, и черную овцу
Солнцу принести и земле; а Крониду пожрем мы другого.

¹⁰⁵ Пусть призовут и Приама владыку, да клятву положит
Сам (а сыны у него напыщенны, всегда вероломны):
Да преступник какой-либо Зевсовых клятв не разрушит:
Сердце людей молодых легкомысленно, непостоянно;
Старец, меж ними присущий, вперед и назад прозорливо

¹¹⁰ Смотрит, обеих сторон соблюдая взаимную пользу».

Так говорил; и наполнились радостью оба народа,
Чая почить наконец от трудов изнурительной брани:
Коней становят в ряды, с колесниц своих прядают сами;
Быстро снимают доспехи, на землю слагают их близко

¹¹⁵ Друг против друга: меж воинств осталось узкое поле.
Гектор немедленно к граду глашатаев двух посылает
Агнцев поспешно принести и вызвать владыку Приама.
Царь Агамемнон равно повеление дал Талфибию
К сеньям ахейским идти и принести на заклание агнца;

¹²⁰ Он поспешил, повинувась державному сыну Атрея.
С вестью Ирида явилась к Елене лилейнораменной.
Вестница, образ принявши любезной Елене золовки,
С коей в супружестве был Антенорид царь Геликаон,

Образ молодой Лаодики, прекраснейшей дщери Приама,

¹²⁵ В терем вошла, где Елена ткань великую ткала,
Светлый, двускладный покров, образуя на оном сраженья,
Подвиги конных троян и медянодоспешных данаев,
В коих они за нее от Ареевых рук пострадали.

К ней приступив, быстроногая так говорила Ирида:

¹³⁰ «Выйди, любезная нимфа, деяния чудные видеть
Конников храбрых троян и медянодоспешных данаев.
Оба народа недавно, стремимые бурным Ареем,
В поле сходились, пылая взаимно погибельной бранью.
Ныне безмолвны стоят; прекратилася брань; ратоборцы

¹³⁵ Все на щиты приклонилися, копья их воткнуты в зем-

лю.

Но герой Александр и Атрид Менелай браноносный
Выйти желают одни за тебя на копьях сразиться.
И супругой любезной тебя наречет победитель».

Так изрекла и влияла ей в душу сладкие чувства,

¹⁴⁰ Думы о первом супруге, о граде родимом и кровных.
Встала она и, сребристыми тканями вокруг осеняся,
Быстро из дому идет со струящеюсь нежной слезою.
Следом за ней поспешили прислужницы верные обе,
Эфра, Питеева дочь, и Климена, с блистательным взором.

¹⁴⁵ Скоро они притекли ко вратам возвышавшимся Скей-

ским.

Там и владыка Приам, и Панфой, и Фимет благородный,
Клитий, божественный Ламп, Гикетаон, Ареева отрасль,
Укалегон, и герой Антенор, прозорливые оба,
Старцы народа сидели на Скейской возвышенной башне,
¹⁵⁰ Старцы, уже не могучие в брани, но мужи совета,
Сильные словом, цикадам подобные, кои по рощам,
Сидя на ветвях дерев, разливают голос их звонкий:
Сонм таковых илионских старейшин собрался на башне.

Старцы, лишь только узрели идущую к башне Елену,
¹⁵⁵ Тихие между собой говорили крылатые речи:

«Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы
Брань за такую жену и беды столь долгие терпят:
Истинно, вечным богиням она красотой подобна!

Но, и столько прекрасная, пусть возвратится в Элладу;

¹⁶⁰ Пусть удалится от нас и от чад нам любезных поги-
бель!»

Так говорили; Приам же ее призывал дружелюбно:

«Шествуй, дитя мое милое! ближе ко мне ты садися.

Узришь отсюда и первого мужа, и кровных, и ближних.

Ты предо мною невинна; единые боги виновны:

¹⁶⁵ Боги с плачевной войной на меня устремили ахеян!

Сядь и поведай мне имя величеством дивного мужа:

Кто сей, пред ратью ахейскою, муж и великий и мощный?

Выше его головой меж ахейами есть и другие,

Но толико прекрасного очи мои не видали,

¹⁷⁰ Ни толико почтенного: мужу царю он подобен!»

Старцу в женах знаменитая так отвечала Елена:

«Ты и почтен для меня, возлюбленный свекор, и страшен!

Лучше бы горькую смерть предпочесть мне, когда я ре-

шилась

Следовать с сыном твоим, как покинула брачный чертог мой,

¹⁷⁵ Братьев, и милую дочь, и веселых подруг, мне бесценных!

Но не сделалось так; и о том я в слезах изнываю!..

Ты вопрошаешь меня, и тебе я скажу, Дарданион:

Муж сей есть пространнодержавный Атрид Агамемнон,

Славный в Элладе, как мудрый царь и как доблестный во-

ин.

¹⁸⁰ Деверь он был мне; увы, недостойная, если б он был им!»

Так говорила, – и старец, дивясь Атриду, воскликнул:

«О Агамемнон, счастливым родившийся, смертный блаженный!

Сколько под властью твоею ахейских сынов браноносных!

Некогда, быв во фригийской земле, виноградом обиль-

ной,

¹⁸⁵ Зрел я великую рать фригиян, колесничников быстрых;

Зрел я Атрея полки и Мигдона, подобного богу:
Станом стояло их воинство вдоль берегов Сангария;
Там находился и я, и союзником оных считался,
В день, как мужам подобные ратью нашли амазонки:

¹⁹⁰ Но не столько их было, как здесь быстрооких данаев».

После, узрев Одиссея, Приам вопрошает Елену:
«Ныне скажи и об этом, дитя мое: кто сей данаец?
Менее целой главой, чем великий Атрид Агамемнон,
Но, как сдается мне, он и плечами и персями шире.

¹⁹⁵ Сбруя его боевая лежит на земле плодоносной;
Сам же, подобно овну, по рядам ратоборным он ходит.
Он мне подобным овну представляется, пышному волной,
В стаде ходящему между овец среброрунных».

Вновь отвечала Приаму Елена, рожденная Зевсом:

²⁰⁰ «Муж сей, почтенный Приам, Лаэртид Одиссей многоумный,

Взросший в народе Итаки, питомец земли каменистой,
Муж, преисполненный козней различных и мудрых советов».

К ней обративши слова, говорил Антенор благоумный:
«Подлинно, речь справедливую ты, о жена, произносишь:

²⁰⁵ Некогда к нам приходил Одиссей Лаэртид знаменитый,

Присланный, ради тебя, с Менелаем воинственным купно.
Я их тогда принимал и угащивал дружески в доме;
Свойство узнал обоих и советов их разум изведаль.

Если они на собранья троянские вместе являлись, —

²¹⁰ Стоя, плечами широкими царь Менелай отличался;

Сидя же вместе, взрачнее был Одиссей благородный.

Если они пред собранием думы и речи сплетали, —

Царь Менелай всегда говорил, изъясняяся бегло,

Мало вещал, но разительно; не был Атрид многословен,

²¹⁵ Ни в речах околичен, хоть был он и младший годами.

Но когда говорить восставал Одиссей многоумный,

Тихо стоял и в землю смотрел, потупивши очи;

Скиптра в деснице своей ни назад, ни вперед он не двигал,

Но незыбно держал, человеку простому подобный.

²²⁰ Счел бы его ты разгневанным мужем или скудоумным.

Но когда издавал он голос могучий из персей,

Речи, как снежная вьюга, из уст у него устремлялись!

Нет, не дерзнул бы никто с Одиссеем стяжаться словами;

Мы не дивились тогда Одиссееву прежнему виду».

²²⁵ Третьего видя Аякса, Приам вопрошает Елену:

«Кто еще оный ахейнин, столько могучий, огромный?»

Он и главой, и плечами широкими всех перевысил».

Старцу в женах знаменитая вновь отвечала Елена:

«Муж сей – Аякс Теламонид великий, твердыня данаев.

²³⁰ Там, среди критских дружин, возвышается, богу подобный,

Идоменей, и при нем предводители критян толпятся.

Часто героя сего Менелай угощал дружелюбно

В нашем доме, когда приходил он из славного Крита.

Вижу и многих других быстрооких данайских героев;

²³⁵ Всех я узнала б легко и поведала б каждого имя.

Двух лишь нигде я не вижу строителей воинств: незримы

Кастор, коней укротитель, с могучим бойцом Полидевом,

Братья, которых со мною родила единая мать.

Или они не оставили град Лакедемон веселый?

²⁴⁰ Или, быть может, и здесь, принеслись в кораблях мореходных,

Но одни не желают вступать в ратоборство с мужами,

Срамом гнушаясь и страшным позором, меня тяготящим!»

Так говорила; но их уже мать-земля сокрывала

Там, в Лакедемонe, в недрах любезной земли их родимой.

²⁴⁵ Тою порой через Трою жертвы для клятвы священной,
Агнцев и дар полей, вино, веселящее сердце,
В козьем меху несли провозвестники; нес совокупно
Вестник Идей и блестящую чашу, и кубки золотые;
Он же, и к старцу представ, призывал Дарданида, вещая:

²⁵⁰ «Сын Лаомедонов, шествуй, тебя приглашают вельмо-

жи

Трои сынов конеборных и меднодоспешных данаев
Выйти на ратное поле, да клятвы святыя положат.
Ныне герой Александр и с ним Менелай браноносец
С длинными копьями выйдут одни за Елену сразиться.

²⁵⁵ Кто победит – и жены и сокровищ властителем будет;
Мы ж, заключившие дружбу и клятвы священные, будем
Троей владеть, а данаи в Аргос, конями обильный,
Вспять отплывут и в Ахаию, славную жен красотою».

Так произнес; ужаснулся Приам, но друзьям повелел он

²⁶⁰ Коней запрячь в колесницу; они покорились охотно;
Старец взошел и бразды натянул к управлению коней;
Подле него Антенор на блистательной стал колеснице;
В поле они через Скейские быстрых направили коней.
И когда достигнули воинств троян и ахеян,

²⁶⁵ Там, с колесницы прекрасной сошедши на златную
землю,

Между троян и ахеян серединою шествуют старцы.

В встречу им быстро восстал повелитель мужей Агамемнон,

Мудрый восстал Одиссей; и почтенные вестники оба
Жертвы для клятвы священной представили; в чаше единой

²⁷⁰ Вина смешали и на руки воду царям возлияли.

Тут Агамемнон, владыка, десницею нож обнаживши
Острый, висящий всегда при влагалище мечном великом,
Волну отрезал на агнчих главах, и глашатаи оба,
Взяв, разделили ее меж избранных троян и ахеян.

²⁷⁵ Царь Агамемнон воззвал, с воздеянием дланей моляся:
«Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный, великий!

Гелиос, видящий все и слышащий все в поднебесной!
Реки, земля и вы, что в подземной обители души
Оных караете смертных, которые ложно клянутся!

²⁸⁰ Будьте свидетели вы и храните нам клятвы святыя:

Если Парис Приамид поразит Менелая Атрида,
Он и Елену в дому, и сокровища все да удержит;
Мы ж от троянской земли отплывем на судах мореходных.
Если Париса в бою поразит Менелай светловласый,

²⁸⁵ Граждане Трои должны возвратить и жену и богатства;
Пеню должны заплатить аргивянам, какую прилично;
Память об ней да прейдет и до поздних племен человеков.
Если же мне и Приам, и Приама сыны отрекутся

Должную дань заплатить по паденье уже и Париса,
²⁹⁰ Снова я ратовать буду, пока не истребую дани;
Здесь я останусь, пока не увижу конца ратоборству».

Рек и гортани овнов пересек он суровою медью
И обоих на земле положил их, в трепете смертном
Жизнь издыхающих: юную силу их медь сокрушила.

²⁹⁵ После, вино из чаши блистательной черпая кубком,
Все возливали и громко молились богам вечносущим;
Так не один возглашал меж рядами троян и ахейан:
«Зевс многославный, великий, и все вы, бессмертные бо-
ги!

Первых, которые смеют священную клятву нарушить,

³⁰⁰ Мозг, как из чаши вино, да по черной земле разольет-
ся,

Их вероломных и чад, – и пришельцы их жен да обымут!»

Так возглашали; моления их не исполнил Кронион.

Старец Приам между тем обратился к народам, вещая:

«Слову внимайте, трояне и храбрые мужи ахейцы:

³⁰⁵ Я удаляюсь от вас, в Илион возвращаюсь холмистый.

Мне неостанет сил, чтобы видеть своими очами

Сына любезного бой с Менелаем, питомцем Арея.

Ведает Зевс Эгиох и другие бессмертные боги,

В битве кому из подвижников смертный конец предназна-

чен».

³¹⁰ Рек, – и онов в колесницу влагает божественный старец;

Всходит и сам и бразды к управленью коней напрягает;
Подле него Антенор на блистательной стал колеснице.
Старцы, назад обратясь, погнали коней к Илиону.

Гектор тогда Приамид и с ним Одиссей благородный

³¹⁵ Прежде измерили место сражения; после, повергнув
Жребии в медный шелом, сотрясали, да ими решится,
Кто в сопротивника первый копьё медяное пустит.

Рати же окрест молились и длани к богам воздевали;
Так не один восклицал меж рядами троян и ахеян:

³²⁰ «Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный, великий!

Кто между ими погибельных дел сих и распрей виновник,
Дай ты ему, пораженному, в дом погрузиться Аида,
Нам же опять утвердить и священные клятвы и дружбу!»
Так возглашают; а Гектор великий два жребия в шлеме,

³²⁵ Взор отвратив, сотрясает, и выпрянул жребий Париса.
Воины быстро уселись рядами, где каждый оставил
Коней своих звуконогих и пестрые ратные сбруи.
Тою порой вокруг рамен покрывался оружием пышным
Юный герой Александр, супруг лепокудрой Елены.

³³⁰ И сперва наложил он на белые ноги поножи
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглазной;
Перси кругом защищая, надел медяные латы,
Брата Ликаона славный доспех, и ему соразмерный;
Сверху на рамо набросил ремень и меч среброгвоздный

³³⁵ С медяным клинком; и щит захватил, и огромный и
крепкий;

Шлем на могучую голову ярко блестящий надвинул
С гривую конскую; гребень ужасный над ним волновался;
Тяжкое поднял копье, но которое было споручно.
Так и Атрид Менелай покрывался оружием, храбрый.

³⁴⁰ И едва лишь каждый в дружине своей вооружился,
Оба они аргивян и троян на средину выходят
С грозно блестящими взорами; ужас смотрящих объемлет
Конников храбрых троян и красивопоножных данаев.
Близко герои сошлись и на месте измеренном стали,

³⁴⁵ Копья в руках потрясая, свирепствуя друг против дру-
га.

Первый герой Александр послал длиннотенную пикую
И ударил жестоко противника в щит круговидный;
Но – не проникнуло меди, согнулось копейное жало
В твердом щите. И воздвигся второй с занесенною пикой

³⁵⁰ Царь Менелай, умоляющий пламенно Зевса владыку:
«Зевс! помоги покарать сотворившего мне оскорбленье!

В прах моею рукой низложи Приамида Париса;
Пусть ужасается каждый и в поздно рожденных потомках
Злом воздавать за приязнь добродушному гостеприим-
цу».

³⁵⁵ Рек он – и, мощно сотрясши, поверг длиннотенную пи-
ку,

И ударил жестоко противника в щит круговидный:
Щит светозарный насквозь пробежала могучая пика,
Броню насквозь, украшением пышную, быстро пронзила
И, на паху подреберном, хитон у Париса рассекла,

³⁶⁰ Бурная; он, лишь отпрянув, погибели черной избегнул.
Сын же Атреев, исторгнув стремительно меч среброгвозд-
ный,

Грянул с размаху по бляхе шелома; но меч, над шеломом
В три и четыре куска раздробившись, пал из десницы.

Царь Менелай возопил, на пространное небо взирая:
³⁶⁵ «Зевс, ни один из бессмертных, подобно тебе, не зло-

творен!

Я наконец уповал покарать Александра злодея;
И в руках у меня сокрушается меч, и напрасно
Вылетел дрот из десницы моей: не могу поразить я!»

Рек – и напал на него и, за шлем ухватив коневласый,
³⁷⁰ Быстро повлек, обратившись к пышнопоножным ахей-

цам.

Стиснул Парисову нежную выю ремень хитрошвенный —
Вплоть у него под бородой проходившая подвязь шелома.
Он и довлек бы его, и покрылся бы славой великой;
Но любимца увидела Зевсова дочь Афродита;

³⁷⁵ Кожу вола, пораженного силой, она разорвала:
Шлем последовал праздный за мощной рукой Менелая.
Быстро его Атрейон, закруживши на воздухе, ринул
К пышнопоножным данаям, и подняли верные други.
Сам же он бросился вновь, поразить Александра пылая

³⁸⁰ Медным копьем; но Киприда его от очей, как богиня,
Вдруг похищает и, облаком темным покрывши, любимца
В ложницу вводит, в чертог, благовония сладкого полный;
Быстро уходит Елену призвать, и на башне высокой
Ледину дочь, окруженную сонмом троянок, находит,

³⁸⁵ Тихо рукой потрясает ее благовонную ризу
И говорит, уподобясь старице, древле рожденной,
Пряхе, что в прежние дни для нее в Лакедемоне граде
Волну прекрасно пряла и царевну вседушно любила;
Ей уподобясь, так говорит Афродита богиня:

³⁹⁰ «В дом возвратися, Елена; тебя Александр призывает.
Он уже дома, сидит в почивальне, на ложе точеном,
Светел красой и одеждой; не скажешь, что юный супруг

твой

С мужем сражался и с боя пришел, но что он к хороводу

Хочет идти, иль воссел опочить, хоровод лишь оставив».

³⁹⁵ Так говорила, – и душу Елены в груди взволновала;

Но, лишь узрела Елена прекрасную выю Киприды,

Прелести полные перси и страстно блестящие очи,

В ужас пришла, обратилась к богине и так говорила:

«Ах, жестокая! снова меня обольстить ты пылаешь?

⁴⁰⁰ Или меня еще дальше, в какой-либо град многолюдный,

Фригии град иль Меонии радостной хочешь увлечь ты,

Если и там обитает любезный тебе земнородный?

Ныне, когда Менелай, на бою победив Александра,

Снова в семейство меня возвратить, ненавистную, хочет,

⁴⁰⁵ Что ты являешься мне, с злонамеренным в сердце ко-

варством?

Шествуй к любимцу сама, от путей отрекися бессмертных

И, стоюю твоей никогда не касаясь Олимпа,

Вечно при нем изнывай и ласкай властелина, доколе

Будешь им названа или супругою, или рабою!

⁴¹⁰ Я же к нему не пойду, к беглецу; и позорно бы было

Ложе его украшать; надо мною троянские жены

Все посмеются; довольно и так мне для сердца страда-

ний!»

Ей, раздраженная Зевсова дочь, отвечала Киприда:

«Смолкни, несчастная! Или, во гневе тебя я оставив,

415 Так же могу ненавидеть, как прежде безмерно любила.
Вместе обоих народов, троян и ахейн, свирепство
Я на тебя обращаю, и погибнешь ты бедственной смертью!»

Так изрекла, – и трепещет Елена, рожденная Зевсом,
И, закрывшись покровом сребристооблестящим, безмолв-
но,

420 Сонму троянок невидимо, шествует вслед за богиней.
Скоро достигли они Александрова пышного дома;
Обе служебницы бросились быстро к домашним работам.
Тихо на терем высокий жена благородная всходит.
Там для нее, улыбаясь пленительно, кресло Киприда,

425 Взяв сама, пред лицом Александровым ставит, богиня.
Села на оном Елена, рожденная Зевсом Кронидом,
Очи назад отвратила и так упрекала супруга:

«С битвы пришел ты? о лучше б, несчастный, навеки по-
гибнул,

Мужем сраженный могучим, моим преждебывшим супру-
гом!

430 Прежде не сам ли хвалился, что ты Менелая героя
Силой своей и рукой и копьем превзойдешь в ратобор-
стве!

Шествуй теперь и Атрида могучего вызови снова;
Лично с героем сразися. Но я не советую; лучше
Мирно покойся, и впредь с светлокудрым Атреевым сы-

НОМ

⁴³⁵ Ратовать ратью, ни битвою биться не смей безрассудно;
Или, страшись, да его копием укрощен ты не будешь!»

Ей отвечая, Парис устремляет крылатые речи:
«Нет, не печаль мне, супруга, упреками горькими сердце;
Так, сегодня Атрид победил с ясноокой Афиной;

⁴⁴⁰ После и я побегну: покровители боги и с нами.

Ныне почию с тобой и взаимной любви насладимся.

Пламя такое в груди у меня никогда не горело;

Даже в тот счастливый день, как с тобою из Спарты весе-

лой

Я с похищенной бежал на моих кораблях быстрой скорости

⁴⁴⁵ И на Кранае с тобой сочетался любовью и ложем.

Ныне пылаю тобою, желанья сладкого полный».

Рек он – и шествует к ложу, за ним и Елена супруга.

Вместе они на блистательноубранном ложе почил.

Сын же Атреев по воинству рыскал, зверю подобный,

⁴⁵⁰ Взоры бросая кругом, не увидит ли где Александра.

Но ни единый из храбрых троян и союзников славных

Мощному сыну Атрея не мог указать Александра.

Верно, из дружбы к нему, не сокрыл бы никто его зрев-

ший:

Всем он и им уже был ненавистен, как черная гибель.

⁴⁵⁵ Громко тогда возгласил повелитель мужей Агамемнон:
«Слух преклоните, трояне, дардане и рати союзных!
Видимо всем торжество Менелая, любимца Арея.
Вы аргивянку Елену, с богатством ее похищенным,
Выдайте нам и немедленно должную дань заплатите,

⁴⁶⁰ Память об ней да прейдет и до поздних племен чело-
веков».

Так Агамемнон вещал, – и в хвалу восклицали ахейцы.

Песнь четвертая

Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном

Боги, у Зевса отца на помосте златом заседа,
Мирно беседу вели; посреди их цветущая Геба
Нектар кругом разливала; и, кубки приемля златые,
Чествуют боги друг друга, с высот на Трою взирая.

⁵ Вдруг Олимпиец Кронион замыслил Геру прогневать
Речью язвительной; он, издеваясь, беседовать начал:
«Две здесь богини, помощницы в бранях царя Менелая;
Гера Аргивская и Тритоения Алалкомена.
Обе, однако, далеко сидя и с Олимпа взирая,

¹⁰ Тем утешаются; но с Александром везде Афродита,
Помощь ему подает, роковые беды отражает,
И сегодня любимца спасла, трепетавшего смерти.
Но, очевидно, победа над ним Менелая героя.
Боги, размыслим, чем такое деяние кончить?

¹⁵ Паки ли грозную брань и печальную распряю воздвиг-
нем,

Или возлюбленный мир меж двумя племенами положим?
Если сие божествам и желательно всем и приятно,
Будет стоять нерушимою Троя Приама владыки,

И с Еленой Аргивскою в дом Менелай возвратится».

²⁰ Так он вещал; негодуя, вздыхали Афина и Гера;
Вместе сидели они и троянам беды умышляли.
Но Афина смолчала; не молвила, гневная, слова
Зевсу отцу, а ее волновала свирепая злоба.

Гера же гнева в груди не сдержала, воскликнула к Зевсу:

²⁵ «Сердцем жестокий Кронион! какой ты глагол произносишь?

Хочешь ты сделать и труд мой ничтожным, и пот мой бесплодным,

Коим, трудясь, обливалась? Я истомила и коней,
Рать подымая на гибель Приаму и чадам Приама.
Волю твори; но не все от бессмертных ее мы одобрим».

³⁰ Ей негодующей сердцем отвечивал Зевс Тучеводец:
«Злобная: старец Приам и Приамовы чада какое
Зло пред тобой сотворили, что ты непрестанно плаешь
Град Илион истребить, благолепную смертных обитель?
Если б могла ты, войдя во врата и троянские стены,

³⁵ Ты бы пожрала живых и Приама, и всех Приамидов,
И троянский народ, и тогда б лишь насытила злобу!
Делай, что сердцу угодно; да горький сей спор напоследок
Грозной вражды навсегда между мной и тобой не положит.

Слово еще изреку я, а ты впечатлей его в сердце:

40 Если и я, пылающий гневом, когда возжелаю
Град ниспровергнуть, отчизну любезных тебе челове-
ков, —

Гнева и ты моего не обуздывай, дай мне свободу!
Град сей тебе я предать соглашаюсь, душой несогласный.
Так, под сияющим солнцем и твердью небесною звездной

45 Сколько ни зрится градов, населенных сынами земны-
ми,

Сердцем моим наиболее чтима священная Троя,
Трои владыка Приам и народ копьеносца Приама.
Там никогда мой алтарь не лишался ни жертвенных пир-
шеств,

Ни возлияний, ни дыма: сия бо нам честь подобает».

50 Вновь провещала к нему волоокая Гера богиня:
«Три для меня наипаче любезны ахейские града:
Аргос, холмистая Спарта и град многолюдный Микены.
Их истреби ты, когда для тебя ненавистными будут;
Я не вступаюсь за них и отнюдь на тебя не враждую.

55 Сколько бы в гневѣ моем ни противилась их истребле-
нию,

Я не успела б и гневная: ты на Олимпе сильнейший.
Но труды и мои оставаться должны ли бесплодны?
Я божество, как и ты, исхожу от единого рода;
И, богиня старейшая, дочь хитроумного Крона,

⁶⁰ Славой сугубой горжусь, что меня и сестрой и супругой
Ты нарицаешь, – ты, над бессмертными всеми царящий.
Но оставим вражду и, смиряся друг перед другом,
Оба взаимно уступим, да следуют нам и другие
Боги бессмертные. Ныне, Кронид, повели ты Афине

⁶⁵ Быстро сойти к истребительной брани троян и данаев;
Пусть искушает она, чтоб славою гордых данаев
Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву». —
Так говорила, – и внял ей отец и бессмертных и смертных;
Речи крылатые он устремил к светлоокой Афине:

⁷⁰ «Быстро, Афина, лети к ополчению троян и данаев;
Там искушай и успеи, чтоб славою гордых данаев
Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву».

Рек – и подвигнул давно пылавшую сердцем Афины:
Бурно помчалась богиня, с Олимпа высокого бросаюсь.

⁷⁵ Словно звезда, какую Кронион Зевс посылает
Знаменьем или пловцам, иль воюющим ратям народов,
Яркую; вокруг из нее неисчетные сыплются искры, —
В виде таком устремляясь на землю, Паллада Афина
Пала в средину полков: изумление обняло зрящих

⁸⁰ Конников храбрых троян и медянодопешных данаев;
Так говорил не один ратоборец, взглянув на другого:
«Снова войне ненавистной, снова сече кровавой
Быть перед Троей; или полагает мир между нами

Зевс всемогущий, который меж смертными браней решитель».

⁸⁵ Так не один говорил в ополченьях троян и ахеян.
Зевсова ж дочь, Антенорова сына приявшая образ,
Мужа Лаодока храброго, в сонмы троянские входит,
Пандара, богу подобного, ищет, кругом вопрошая;
Видит его: непорочный и доблестный сын Ликаонов,

⁹⁰ Пандар, стоял и при нем густые ряды щитоносцев,
Воев, пришедших за ним от священных потоков Эсепа.
Став близ него, устремила богиня крылатые речи:
«Будешь ли мне ты послушен, воинственный сын Ликао-
на?»

Смеешь ли быстрой стрелою ударить в царя Менелая?

⁹⁵ В Трое от каждого ты благодарность и славу стяжаешь;
Более ж всех от Приамова сына, царя Александра.
Так, от него ты от первого дар понесешь знаменитый,
Если узрит он, что царь Атрейон, Менелай браноносный,
Свержен твоею стрелой, на костер подымается грустный.

¹⁰⁰ Пандар, дерзай! порази Менелая, высокого славой!
Прежде ж обет сотвори Луконосцу Ликийскому, Фебу,
Агнцев ему первородных принести знаменитую жертву,
В отческий дом возвратяся, в священные Зелии стены».

Так говоря, безрассудного сердце Афина подвигла.

105 Лук обнажил он лоснистый, рога быстроскачущей серны,
ны,

Дикой, которую некогда сам он под перси уметил,
С камня готовую прыгнуть; ее, ожидавший в засаде,
В грудь он стрелой угодил и хребтом опрокинул на камень.

Роги ее от главы на шестнадцать ладоней вздымались.

110 Их, обработав искусно, сплотил рогадел знаменитый,
Вылощил ярко весь лук и покрыл его золотом поверхность.
Лук сей блестящий, стрелец натянувши, искусно изладил,
К долу склонив; и щитами его оградила дружина,
В страхе, да слуги Арея в него не ударят, ахейцы,

115 Прежде чем будет пронзен Менелай, воевода ахеян.
Пандар же крышу колчанную поднял и выволок стрелу,
Новую стрелу крылатую, черных страданий источник.
Скоро к тугой тетиве приспособил он горькую стрелу,
И, обет сотворя Луконосцу Ликийскому, Фебу,

120 Агнецв ему первородных принесть знаменитую жертву,
ву,

В отческий дом возвратяся, в священные Зелии стены,
Разом повлек он и уши стрелы, и воловую жилу;
Жилу привлек до сосца и до лука железо пернатой;
И едва круговидный огромный свой лук изогнул он,

125 Рог закрипел, тетива загудела, и прынула стрелка
Остроконечная, жадная в сонмы влететь сопротивных.

Но тебя, Менелай, не оставили жители неба,
Вечные боги, и первая дочь светлоокая Зевса:
Став пред тобою, она возбраняет стреле смертоносной

¹³⁰ К телу касаться; ее отражает, как нежная мать
Гонит муху от сына, сном задремавшего сладким.

Медь направляет богиня туда, где застежки золотые
Запон смыкали и где представлялася броня двойная:

Бурно пернатая горькая в сомкнутый запон упала

¹³⁵ И насквозь просадила изящно украшенный запон,
Броню насквозь, украшением пышную, быстро пробила,
Навязь медную, тела защиту, стрел сокрушенье,
Часто его защищавшую, самую навязь пронзила
И рассекла, могучая, верхнюю кожу героя;

¹⁴⁰ Быстро багряная кровь заструилась из раны Атрида.

Так, как слоновая кость, обогрелая в пурпур женою,
Карскою или меонскою, для пышных нащечников коням,
В доме лежит у владелицы: многие конники страстно
Жаждают обрести; но лежит драгоценная царская утварь,

¹⁴⁵ Должная быть и коню украшеньем, и коннику сла-

вой, —

Так у тебя, Менелай, обогрились пурпурной кровью
Бедра крутые, красивые ноги и самые глезы.

В ужас пришел Атрид, повелитель мужей Агамемнон,

Брата увидевши кровь, изливавшуюся током из язвы.

¹⁵⁰ В ужас пришел и сам Менелай, воеватель отважный;

Но лишь увидел шипы и завязку пернатой вне тела,
Вновь у Атреева сына исполнились мужества перси.

Тяжко стеноя и за руку брата держа, Агамемнон

Так между тем говорил, и кругом их стенала дружина:

¹⁵⁵ «Милый мой брат! на погибель тебе договор заключил

я,

Выставив против троян одного за данаев сражаться:

Ими пронзен ты; попрали трояне священную клятву!

Но не будут ничтожными клятва, кровавая жертва,

Вин возлиянье и рук сопряженье на верность обета.

¹⁶⁰ Если теперь совершить Олимпийский Зевес не рассу-

дит,

Поздно, но он совершит, – и трояне великою платой,

Женами их и детьми, и своими главами заплатят.

Твердо уверен я в том, убеждаясь духом и сердцем,

Будет некогда день, как погибнет высокая Троя,

¹⁶⁵ Древний погибнет Приам и народ копьеносца Приама.

Зевс Эгиох, обитатель эфира высокоцарящий,

Сам над главами троян заколеблет ужасным эгидом,

Сим вероломством прогневанный: то неминуемо будет.

Но меж тем, Менелай, и жестокая будет мне горечь,

¹⁷⁰ Если умрешь ты, о брат мой, и жизни предел здесь

окончишь.

Я, отягченный стыдом, отоюду в многожаждуший Аргос!
Скоро тогда по отечестве все затоскуют ахейцы.

В славу Приаму и в радость троянам, здесь мы оставим
Нашу Елену, и кости твои середь поля истлеют,

¹⁷⁵ Легшие в чуждой троянской земле, не свершенному
делу.

Скажет тогда не один беспредельно надменный троянец,
Гордо на гроб наскочив Менелая, покрытого славой:

– Если бы так над всеми свой гнев совершал Агамемнон!
Он к Илиону ахейскую рать приводил бесполезно;

¹⁸⁰ Он с кораблями пустыми в любезную землю родную
Вспять возвратился, оставивши здесь Менелая героя. —
Скажет, – и тогда расступися, земля, подо мною!»

Душу ему ободряя, вещал Менелай светловласый:

«Брат, ободрися и в страх не вводи ополчений ахейских;

¹⁸⁵ В место мне не смертельное медь вонзилася; прежде
Пояс мой испещренный ее укротил, а под оным
Запон и навязь, которую медники-мужи ковали».

Быстро ему отвечал повелитель мужей Агамемнон:

«Было бы истинно так, как вещаешь, возлюбленный брат
мой!»

¹⁹⁰ Язву же врач знаменитый немедля тебе испытает
И положит врачевств, утоляющих черные боли».

Рек – и к Талфибию вестнику речь обратил Агамемнон:
«Шествуй, Талфибий, и к нам призови ты Махаона мужа,
Славного рати врача, Асклепия мудрого сына.

¹⁹⁵ Пусть он осмотрит вождя аргивян, Менелая героя,
Коего ранил стрелою стрелец знаменитый ликийский,
Или троянский, на славу троянам, ахейцам на горесть!»

Рек – и глашатай немедленно слову царя повинулся:
Быстро пошел сквозь толпы, по великому войску данаев,

²⁰⁰ Окрест смотря по рядам; и героя Махаона видит:
Пеш он стоял и кругом его храбрых ряды щитоносцев,
Воев, за ним прилетевших из Трики, обильной конями,
Став близ него, устремляет Талфибий крылатые речи:
«Шествуй, Асклепиев сын; Агамемнон тебя призывает;

²⁰⁵ Шествуй увидеть вождя аргивян, Менелая героя,
Коего ранил стрелою стрелец знаменитый ликийский,
Или троянский, на славу троянам, ахейцам на горесть!»

Так говорил он, – и душу Махаона в персях встревожил.
Быстро пошли сквозь толпы по великому войску данаев,

²¹⁰ И, когда притекли, где Атрид Менелай светлокудрый
Был поражен, где, собравшись, ахейские все властелины
Кругом стояли, а он посреди их, богу подобный,
Врач из плотного запона стрелу извлечь поспешает;

Но, когда он повлек, закружились шипы у пернатой.

²¹⁵ Быстро тогда разрешив пестроблещущий запон, под
ОНЫМ

Пояс и повязь, которую медники-мужи ковали,
Язвину врач осмотрел, нанесенную горькой стрелою;
Выжал кровь и, искусный, ее врачевствами осыпал,
Силу которых отцу его Хирон открыл дружелюбный.

²²⁰ Тою порой, как данаи заботились вокруг Менелая,
Быстро троянцев ряды наступали на их щитоносцев;
Снова данаи оружием покрылись и вспыхнули боем.
Тут не увидел бы ты Агамемнона, сына Атрея,
Дремлющим, или трепещущим, или на брань неохотным:

²²⁵ Пламенно к брани, мужей прославляющей, он устре-
мился.

Коней Атрид с колесницею, медью блестящей, оставил;
Их браздодержец могучий держал недалеко, храпящих,
Муж Эвримедон, потомок Пираосов, сын Птолемеев:
Близко держаться Атрид заповедал, на случай, когда он

²³⁰ Члены трудом истомит, обходящий и строящий мно-
гих.

Сам, устремившись пеш, проходил он ряды ратоборцев.
Где поспешавших на бой находил аргивян быстроконных,
Духа еще им, представ, придавал возбуждательной речью:
«Аргоса вои, восполните ныне кипящую доблесть!

235 Нет, небожитель Кронид в вероломствах не будет по-
мощник

Первых, которые, клятвы поправ, нанесли оскорбле-
нье, —

Белое тело их, верно, растерзано вранами будет;
Мы же супруг их цветущих и всех их детей малолетних
В плен увлечем на судах, как возьмем крепкостенную
Трою».

240 Но, встречая мужей, на печальную битву коснящих,
Сильно на них нападал, порицая жестокою речью:
«Аргоса вои, стрельцы презренные, нет ли стыда вам?
Что, пораженные страхом, как робкие лани, стоите?
Лани, когда утомятся, по чистому бегая полю,

245 Купой стоят, и нет в их персях ни духа, ни силы, —
Так, пораженные, вы здесь стоите и медлите к бою.
Ждете ли вы, чтоб трояне до самых рядов приступили
Наших судов лепокормных, на берегу моря седого,
Там чтоб увидеть вам, вас ли рукой покрывает Кронион?»

250 Так он, начальствуя, вокруг обходил ратоборные строи.
Скоро приблизился к критским, идя сквозь толпу рато-
борцев:

Критяне строились в бой вокруг отважного Идоменей;
Идоменей впереди их подобился вепрю, могучий;

Вождь Мерион у него позади возбуждал ополченья.

²⁵⁵ Их усмотревши, наполнился радостью царь Агамем-

нон

И предводителя критян приветствовал ласковой речью:

«Идоменей, тебя среди сонма героев ахейских

Чествую выше я всех, как в боях и деяниях прочих,

Так и на празднествах наших, когда благородным данаям

²⁶⁰ К пиру почетного чермного чашу вина растворяют;

Где предводители прочие меднодоспешных данаев

Пьют известною мерой, но кубок тебе непрестанно

Полный стоит, как и мне, да пьешь до желания сердца.

Шествуй же к брани таков, как и прежде ты быть в ней

гордился».

²⁶⁵ И Атриду ответствовал критских мужей воевода:

«Славный Атрид, неизменно твоим я остануся другом,

Верным всегда, как и прежде тебе обещал я и клялся.

Но спеши и других возбудить кудреглавых данаев.

Битву скорее начнем; разорвали священные клятвы

²⁷⁰ Трои сыны! И постигнут их первых беды и погибель;

Первые, клятвы поправ, вероломно они оскорбили!»

Так он вещал, – и Атрид удалился, радостный сердцем;

Он устремился к Аяksam, идя сквозь толпу ратоборных:

Оба готовились в бой, окруженные тучею пеших.

275 Словно как с холма высокого тучу великую пастырь
Видит, над морем идущую, ветром гонимую бурным:
Издали взору его как смола представлялася черной,
Мчится над морем она, предводящая страшную бурю;
С ужасом пастырь глядит и стада свои гонит в пещеру, —

280 Вслед таковы за Аяксами юношей, пламенных в бит-
вах,

К брани кровавой с врагом устремлялись фаланги густые,
Черные, грозно кругом и щиты воздымая и копья.
Видя и сих, наполняется радостью царь Агамемнон
И, к вождям обратясь, крылатую речь устремляет:

285 «Храбрые мужи, Аяксы, вожди меднолатных данаев!
Вам я народ возбуждать не даю повелений ненужных:
Сильно вы сами его поощряете к пламенным битвам.
Если б, о Зевс Олимпийский, Афина и Феб Луконосец!
Если б у каждого в персях подобное мужество было,

290 Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный
Приама,

Наших героев руками плененный и в прах обращенный!»

Так произнесши, оставил он их и к другим устремился.
Встретился Нестор ему, сладкогласный вития пилосский:
Строил свои он дружины и дух распалял их на битву.

295 Окрест его Пелагон возвышался, Аластор и Хромий,
Гемон, воинственный царь, и Биант, предводитель наро-

ДОВ.

Конных мужей впереди с колесницами Нестор построил;
Пеших бойцов позади их поставил, и многих и храбрых,
Стену в сражениях бурных; но робких собрал в середину,

³⁰⁰ С мыслью, чтоб каждый, когда не по воле, по нужде
сражался.

Конникам первым давал наставленья, приказывал им он
Коней рядами держать и нестройной толпой не толпиться.
«Нет, – чтоб никто, на искусство езды и на силу надежный,
Прежде других не пылал впереди с сопостатами биться,

³⁰⁵ Или назад обращаться: себя вы ослабите сами.

Кто ж в колеснице своей на другую придет колесницу,
Пику вперед уставь: наилучший для конников способ.
Так поступая, и древние стены и грады громили,
Разум и дух таковой сохраняя в доблестных персях».

³¹⁰ Так им советовал старец, давно испытанный в бранях.

Царь Агамемнон, узрев и его, веселится душою
И, обратясь к нему, устремляет крылатые речи:

«Если бы, старец, доньше еще, как душа твоя в персях,
Ноги служили тебе и остались в свежести силы?»

³¹⁵ Но угнетает тебя неизбежная старость; пускай бы
Мужи другие старели, а ты бы блистал между юных!»

И Атриду ответствовал Нестор, конник геренский:

«Так, благородный Атрид, несказанно желал бы и сам я
Быть таковым, как я был, поразивший Эревлиона.

³²⁰ Но совокупно всего не дают божества человекам:
Молод я был, а теперь и меня постигнула старость.
Но и таков я пойду между конными; буду бодрить их
Словом моим и советом: вот честь, остающаяся старцам.
Копья пускай устремляют ахеяне младшие, мужи,
³²⁵ Родшиеся после меня и надежные больше на силу».

Так произнес, – и Атрид удаляется, радостный сердцем;
Он Менесфея, отличного конника, близко находит
Праздно стоящим, и окрест – афинян, искусных в сраже-

ниях.

Там же, близ Менесфея, стоял Одиссей многоумный;
³³⁰ Окрест его кефалленов ряды, не бессильных во брани,
Праздно стояли, еще не слышавшие бранной тревоги:
Ибо едва устремленные к бою сходились фаланги
Конников быстрых троян и ахеян, и стоя дружины
Ждали, когда, наступивши, ахейская башня другая

³³⁵ Прежде ударит в троян и кровавую битву завяжет.
Так их нашед, возроптал повелитель мужей Агамемнон
И к вождям возгласил, устремляя крылатые речи:

«Сын скиптроносца Петея, питомца Крониона Зевса!
Также и ты, одаренный коварствами, хитростей полный,
³⁴⁰ Что, укрываясь здесь, вы стоите, других ожидая?

Вам из ахейских вождей обоим надлежало бы первым
Быть впереди и пылающей брани в лицо устремляться.
Первые вы от меня и о пиршествах слышите наших,
Если старейшинам пиршество мы учреждаем, ахейцы.

³⁴⁵ Там приятно для вас насыщаться зажаренным мясом,
Кубками вина сладкие пить до желания сердца;
Здесь же приятно вам видеть, хотя бы и десять ахейских
Вас упредили фаланг и пред вами сражались медью».

Гневно воззрев на него, отвечал Одиссей знаменитый:

³⁵⁰ «Речи какие, Атрид, из уст у тебя излетают?

Мы, говоришь ты, от битв уклоняемся? Если, ахейцы,
Мы на троян быстроконных воздвигнем свирепство Арея,
Узришь ты, если захочешь и если участие примешь,
Узришь отца Телемахова в битве с рядами передних

³⁵⁵ Конников храбрых троян; а слова произнес ты пу-
стые!»

Гневным узрев Одиссея, ослабился царь Агамемнон,
И, к нему обращался, начал он новое слово:

«Сын благородный Лаërта, герой Одиссей многоумный!
Я ни упреков отнюдь, ни приказов тебе не вещаю.

³⁶⁰ Слишком я знаю, что сердце твое благородное полно
Добрых намерений; ты одинаково мыслишь со мною.
Шествуй, о друг! а когда что суровое сказано ныне,
После исправим; но пусть то бессмертные все уничто-

жат!»

Так произнеши, оставил вождей и к другим устремился.

³⁶⁵ Там он Тидида нашел, Диомеда героя, стоящим
Подле коней и своей составной колесницы блестящей;
С ним стоял и Сфенел, благородная ветвь Капанея.

Гневно и их порицал повелитель мужей Агамемнон;
Он к Диомеду воззвал, устремляя крылатые речи:

³⁷⁰ «Мужа бесстрашного сын, укротителя коней Тидея,
Что ты трепещешь? и что озираешь пути боевые?

Так трепетать не в обычае было Тидея героя;

Он впереди, пред дружиною, первый сражался с врагами.

Так говорили – дела его зревшие; я с браноносцем

³⁷⁵ В подвигах не был, не видел; но всех, говорят, превы-
шал он.

Некогда он, не с войной, но как странник, в микенские
стены

Мирный вошел, с Полиником божественным рать соби-
рая.

Брань подымали они на священные фивские стены

И просили микенян дать им союзников славных.

³⁸⁰ Те соглашались дать и решились исполнить прошение;

Но Зевес отвратил их явлением знамений грозных.

Оба вождя отошли и путем обратным достигли

Брега Асопа густокамышного, тучного лаком.

Снова оттуда послом аргиевляне послали Тидея

³⁸⁵ В Фивы, куда и пришел он и вместе обрел там кадмеян
Многих, пирующих в царском доме Этеокловой силы.

Там, невзирая, что странник, Тидей, конеборец могучий,
В страх не пришел, находясь один среди многих кадмеян:
К подвигам их вызывал и на каждом легко сопротивных

³⁹⁰ Всех победил: таково поборала Тидею Афина.

Злостью к нему воспылали кадмейцы, гонители коней,
И, на идущего вспять, пятьдесят молодых ратоборцев

Выслали тайно в засаду; и два их вождя предводили:
Меон младый, Гемонид, обитателям неба подобный,

³⁹⁵ И Автофонов сын, Ликофон, ненасытимый боем.

Но Тидей и для них жестокий конец уготовил:

Всех поразил их и дал лишь единому в дом возвратиться;
Меона он отпустил, покоряся знаменьям бога.

Так был воинствен Тидей этолиец! Но сына родил он,

⁴⁰⁰ Доблестью бранною низшего, высшего только витий-

СТВОМ».

Рек он; ни слова царю Диомед не отвечивал храбрый,
Внемля с почтеньем укоры почтенного саном владыки;

Но возразил Агамемнону сын Капанея героя:

«Нет, о Атрид, не неправдуй, тогда как и правду ты зна-
ешь,

⁴⁰⁵ Мы справедливо гордимся, что наших отцов мы храб-

рее:

Воинство в меньшем числе приведя под Арееву стену,
Мы и престольные Фивы разрушили, град семивратный,
Знаменьям веря богов и надеясь на Зевсову помощь.
Наши ж отцы своим безрассудством себя погубили.

⁴¹⁰ Славы отцов не равняй, Агамемнон, со славою нашей!»

Грозно взглянув на него, возразил Диомед благородный:
«Молча стой, Капанид, моему повинуюсь совету:

Я не вменяю в вину, что владыка мужей Агамемнон
Дух возбуждает к сражению пышнопоножных данаев.

⁴¹⁵ Слава ему, предводителю, если данайские мужи
Мощь одолеют троян и святой Илион завоюют;
Тяжкая горесть ему же, когда одолеют данаев.
Но устремимся, и сами вспомним кипящую храбрость!»

Рек – и с высот колесницы с оружием прынул на землю.

⁴²⁰ Страшно медь зазвучала вокруг персей царя Диомеда,
В бой полетевшего; мужа храбрейшего обнял бы ужас.

Словно ко берегу гремучему быстрые волны морские
Идут, гряда за грядою, клубимые Зефиром ветром;
Прежде средь моря они воздымаются; после, нахлынув,

⁴²⁵ С громом об берег дробятся ужасным, и выше утесов

Волны понурые плещут и брызжут соленую пену, —
Так непрестанно, толпа за толпою, данаев фаланги
В бой устремляются; каждой из них отдает повеленья
Вождь, а воины идут в молчании; всякий спросил бы:

⁴³⁰ Столько народа идущего в персях имеет ли голос?
Вои молчат, почитая начальников: пышно на всех их
Пестрые сбруи сияют, под коими шествуют стройно.

Но трояне, как овцы, богатого мужа в овчарне
Стоя тьмочисленные и млеком наполняя дойницы,

⁴³⁵ Все непрестанно блеют, отвечая бляению агнцев, —
Крик такой у троян раздавался по рати великой;
Крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были,
Но различный язык разноземных народов союзных.

Их возбуждает Арей, а данаев Паллада Афина,

⁴⁴⁰ Ужас насильственный, Страх и несытая бешенством

Распря,

Бога войны, мужегубца Арея сестра и подруга:

Малая в самом начале, она пресмыкается; после

В небо уходит главой, а стопами по долу ступает.

Распря, на гибель взаимную, сеяла ярость меж ратей,

⁴⁴⁵ Рыща кругом по толпам, умирающих стон умножая.

Рати, одна на другую идущие, чуть сосступились,

Разом сразилися кожи, сразилися копыя и силы

Воинов, медью одеянных; выпуклобляшные разом

Сшиблись щиты со щитами; гром раздался ужасный.

⁴⁵⁰ Вместе смешались победные крики и смертные стоны
Воев губящих и гибнущих; кровью земля заструилась.
Словно когда две реки наводненные, с гор низвергаясь,
Обе в долину единую бурные воды сливают,
Обе из шумных истоков бросаясь в пучинную пропасть;
⁴⁵⁵ Шум их далеко пастырь с утеса нагорного слышит, —
Так от сразившихся воинств и гром разлился и ужас.

Первый тогда Антилох поразил у троян браноносца
Храброго, между передних, Фализия ветвь, Эхепола.
Быстро его поражает он в бляху косматого шлема

⁴⁶⁰ И пронзает чело: пробежало глубоко внутрь кости
Медное жало, и тьма Эхеполовы очи покрыла;
Грянулся он, как великая башня среди бурного боя.

Тело упавшего за ноги царь захватил Элефенор,
Сын Халкодонов, воинственный вождь крепкодушных
абантов,

⁴⁶⁵ И повлек из-под стрел, поспешая скорее с троянца
Латы совлечь — но недолго его продолжалась забота:
Влекшего труп усмотрев, крепкодушный воитель Агенор
В бок, при наклоне его от ограды щита обнаженный,
Сулицей медной пронзил и могучего крепость разрушил.

⁴⁷⁰ Там он дух испустил, и при нем загорелось дело, —

Яростный бой меж троян и ахеян: как волки, бросались
Вои одни на других; человек с человеком сцеплялся.

Тут поражен Теламонидом сын Анфемииона юный,
Жизнью цветущий, герой Симоисий, которого мать,
⁴⁷⁵ Некогда с Иды сошедшая вместе с своими родными
Видеть стада, родила на зеленых берегах Симоиса;
Родшийся там, наречен Симоисием, но и родившим
Он не воздал за свое воспитание: краток во цвете
Был его век, Теламонова сына копьем пресеченный.

⁴⁸⁰ Он устремлялся вперед, как его поразил Теламонид
В грудь близ десного сосца; на другую страну через рамо
Вышло копье, и на землю нечистую пал он, как тополь,
Влажного луга питомец, при блате великом возросший,
Ровен и чист, на единой вершине раскинувший ветви,

⁴⁸⁵ Тополь, который избрав, колесничник железом блестя-
щим

Ссек, чтоб в колеса его для прекрасной согнуть колесни-
цы;

В прахе лежит он и сохнет на берегу потока родного, —
Юный таков Симоисий лежал, обнаженный доспехов
Мощным Аяксом. В Аякса же вдруг Приамид пестролат-
ный

⁴⁹⁰ Антиф, наметя меж толпища, пикою острой ударил,
Но промахнулся; она Одиссеева доброго друга

Левка ударила в пах, увлекавшего мертвое тело;
Вырвалось тело из рук, и упал он близ мертвого мертвый.
Гневом герой Одиссей за его, пораженного, вспыхнул;

⁴⁹⁵ Выступил дальше передних, колебля сверкающей медью;

К телу приближася, стал и, кругом оглянувшись, мощно
Ринул блистающий дрот: отступили враги от удара
Мужа могучего; он же копье не напрасное ринул:
Демокоона уметил, побочного сына Приама,

⁵⁰⁰ В дом из Абида притекшего, с паств кобылиц легконогих.

Пикой его Лаэртид, раздраженный за друга, уметил
Прямо в висок: на другую страну сквозь висок просверкнула

Острая пика, – и тьма Приамидовы очи покрыла:
С шумом на дол он упал, и взгремели на падшем доспехи.

⁵⁰⁵ Вспять подались и передних ряды, и божественный Гектор;

Громко вскричали ахеян сыны и, похитивши трупы,
Ринулись прямо, пробились вперед; Аполлон раздражился,

Смотря с Пергамских высот, и воскликнул, троян возбуждая:

«Конники Трои, вперед! не давайте вы бранного поля

⁵¹⁰ Гордым ахейцам; их груди не камень, тела не железо,

Чтобы меди удары, пронзающей тело, ничтожить.
Днесь и Пелид не воинствует, сын лепокудрой Фетиды:
Он пред судами гнев, сокрушительный сердцу, питает».

Так им из града гремел он, ужасный; но воев ахейских
⁵¹⁵ Зевсова славная дочь, Тритоления, дух возбуждала,
Быстро носясь по толпам, где медлительных видела воев.

Тут Амаринкова сына, Диора, судьба оковала:
Камнем он был поражен рукометным, жестоко зубристым
В правую голень: его поразил предводитель фракиян,
⁵²⁰ Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны притекший.
Обе на голени жилы и кость раздробил совершенно
Камень бесстыдный, и навзничь, шатаяся, в прах Амарин-

кид

Грянулся, руки дрожащие к милым друзьям простирая,
Дух предающий; а тут прилетел поразивший фракиец,
⁵²⁵ Пирос могучий, и пику вонзил средь утробы; на землю
Вылилась внутренность вся, – и мрак осенил ему очи.

Пироса бурного пикой ударил Фоас этолиец
В перси, выше сосца, и вонзилася в легкое пика.
Быстро примчался Фоас этолиец; могучую пику

⁵³⁰ Вырвал из персей фракийца и, меч обнажив изощрен-
ный,

В чрево его посредине ударил и душу исторгнул;
Сбруи ж похитить не мог: обступали героя фракийцы,
Мужи высокочубастые, грозно уставивши копья.
Ими, сколь ни был огромен, и крепок, и мужеством сла-
вен,

⁵³⁵ Прогнан Фоас; и назад отступил, поколебанный силой.
Так по кровавому праху один близ другого простерлись
Копьями грозных фракиян и меднооружных эпеев
Два воеводы, и окрест их многие пали другие.

Делу сему не хулу произнес бы свидетель присущий,
⁵⁴⁰ Если б, еще невредимый, не раненный острою медью,
Он среди боя вращался и если б Афины Паллады
Дланию был предводим и от ярости стрел охраняем.
Много и храбрых троян, и могучих данаев в день оный
Ниц по кровавому праху простерлися друг подле друга.

Песнь пятая

Подвиги Диомеда

В оное время Афина Тидея великого сыну
Крепость и смелость дала, да отличнейшим он между все-
ми

Аргоса воями будет и громкую славу стяжает.

⁵ Пламень ему от щита и шелома зажгла неугасный,
Блеском подобный звезде той осенней, которая в небе
Всех светозарнее блещет, омывшись в волнах Океана, —
Пламень подобный зажгла вокруг главы и рамен Диомеда
И устремила в средину, в ужасное брани волнение.

¹⁰ Был в Илионе Дарес, непорочный священник Гефеста,
Муж и богатый и славный, и было у старца два сына,
Храбрый Фегес и Идеи, в разнородных искусные битвах.
Оба они, отделясь, полетели против Диомеда;
Но они на конях, — Диомед устремляется пеший.
Только лишь стали сближаться, идущие друг против дру-

га,

¹⁵ Первый троянец Фегес устремил длиннотенную пику:
Низко, блестящая жалом, над левым плечом Диомеда
Медь пронеслася, не ранив его; и воздвигнулся с пикой
Он, и его не напрасно копье из руки полетело:

В грудь меж сосцов поразил и противника сбил с колесницы.

²⁰ Спрянул Идей, побежал, колесницу прекрасную бросив;

В трепете сердца не смел защитить и убитого брата;
Он бы и сам не избег от грозящего, черного рока,
Но исторгнул Гефест и, покрытого мрачностью ночи,
Спас, да не вовсе отец сокрушится печалью о детях.

²⁵ Коней меж тем изловив, Диомед, воеватель могучий,
Вверил дружине, да гонят к судам многоместным. Трояне,
Бодрые в битве дотоле, узрев, что Даресовы чада —
Тот устрешенный бежит, а другой с колесницы низвержен,
Духом смутились все: и тогда Паллада Афина,

³⁰ За руку взявши, воскликнула к бурному богу Арею:
«Бурный Арей, истребитель народов, стен сокрушитель,
Кровью покрытый! не бросим ли мы и троян и ахеян
Спорить одних, да Кронид Промыслитель им славу при-
судит?»

Сами ж с полей не сойдем ли да Зевсова гнева избегнем?»

³⁵ Так говоря, из сражения вывела бурного бога
И посадила его на возвышенном берегу Скамандра.
Гордых троян отразили данаи; низверг браноносца
Каждый их вождь; и первый владыка мужей Агамемнон
Мощного сбил с колесницы вождя гализонов, Годия:

40 Первому, в бег обращенному, пику ему Агамемнон
В спину меж плеч углубил и сквозь перси широкие вы-
гнал;

С шумом на землю он пал, и взгремели на падшем доспе-
хи.

Идоменей поразил меонийцем рожденного Бором
Феста, притекшего к брани из Тарны, страны плодонос-
ной.

45 Мужа сего Девкалид копьеносец копьем длиннотенным
Вдруг, в колесницу всходившего, в правое рамо ударил:
В прах с колесницы он пал и ужасною тьмой окружился;
Быстро его обнажили царя Девкалида клеветры.

Там же Скамандрий Строфид, молодой звероловец искус-
ный,

50 Пал, Менелая Атрида поверженный ясенной пикой,
Славный стрелец; изученный самою богинею Фебой,
Всех он зверей поражал, и холмов и дубравы питомцев;
Но его не спасла ни стрельбой веселящаясь Феба,
Ни искусство, каким он, стрелец дальнometкий, гордился:

55 Юношу сильный Атрид Менелай, знаменитый копей-
щик,

Близко его убежавшего, ясенной пикою острой
В спину меж плеч поразил и сквозь перси кровавую вы-

гнал:

Грянулся в прах он лицом, зазвучала кругом его сбруя.

Вождь Мерион Ферекла повергнул, Гармонова сына,
60 Зодчего мужа, которого руки во всяком искусстве
Опытны были; его безмерно любила Паллада;
Он и Парису герою суда многовеслые строил,
Бедствий начало, навлекшие гибель как всем илионцам,
Так и ему: не постигнул судеб он богов всемогущих.

65 Воя сего Мерион, пред собою гоня и настигнув,
Быстро в десное стегно поразил копием, – и глубоко,
Прямо в пузырь, под лобковую костью, проникнуло жало:
С воплем он пал на колена, и падшего Смерть осенила.
Мегес Педея сразил, Антенорова храброго сына.

70 Сын незаконный он был, но его воспитала Феана
С нежной заботой, как собственных чад, угождая супругу.
Мегес Фирид, на него устремаяся, копейщик могучий,
В голову около тыла копьем поразил изощренным.
Медь, меж зубов пролетевши, подсекла язык у Педея:

75 Грянулся в прах он и медь холодную стиснул зубами.

Вождь Эврипил Эвемонид сразил Гипсенора героя,
Ветвь Долопиона старца, который, возвышенный духом,
Был у Скамандра священник и чтился как бог от народа.
Мужа сего Эврипил, блистательный сын Эвемонов,

⁸⁰ В бегстве узрев пред собою, догнал на бегу и по раму
Острым мечом поразил и отнес жиловатую руку;
Там же рука кровавая пала на прах, и троянцу
Очи смежила кровавая Смерть и могучая Участь.

Так воеводы сии подвизались на пламенной битве.

⁸⁵ Но Диомеда вождя не узнал бы ты, где он вращался,
С кем воевал, с племенами троян, с племенами ль ахейян?
Рял по бранному полю, подобный реке наводненной,
Бурному в осень разливу, который мосты рассыпает;
Бега его укротить ни мостов укрепленных раскаты,

⁹⁰ Ни зеленых полей удержать плотины не могут,
Если незапный он хлынет, дождем отягченный Зевеса;
Вкруг от него рассыпаются юношей красных работы, —
Так от Тидида кругом волновались густые фаланги
Трои сынов и стоять не могли, превосходные силой.

⁹⁵ Скоро героя увидел блистательный сын Ликаонов,
Как он, крутясь по полям, волновал пред собою фаланги;
Скоро на сына Тидеева лук напрягал со стрелюю
И, на скакавшего бросив, уметил по правому раму
В бронную лату. Насквозь пролетела крылатая стрелка,

¹⁰⁰ Прямо вонзилась в плечо: оросилась кровию броня.
Громко воскликнул, гордяся, блистательный сын Ликао-

«Други, вперед! ободритесь, трояне, бодатели коней!
Ранен славнейший аргивец; и он, уповаю, не может
Долго бороться с стрелою могучею, ежели точно

¹⁰⁵ Феб сребролукий меня устремил из пределов ликий-
ских!»

Так он кричал, возносясь; но героя стрела не смирила:
Мало Тидид отступив, впереди колесницы и коней
Стал и к Сфенелу воззвал, Капанееву храброму сыну:
«Друг Капанид, поспеши на мгновенье сойти с колесницы,
¹¹⁰ Чтоб извлечь у меня из рама горькую стрелу».

Так он сказал, – и Сфенел с колесницы спрянул на землю;
Стал за хребтом и из рама извлек углубившуюсь стрелу;
Брызнула быстро багряная кровь сквозь кольчатую бро-
ню;

И взмолился тогда Диомед, воеватель могучий:

¹¹⁵ «Слух преклони, необорная дочь громоносного Зев-
са!

Если ты мне и отцу поборать благосклонно любила
В брани пылающей, будь мне еще благосклонной, Афина!
Дай мне того изойти и копейным ударом постигнуть,
Кто, упредивши, меня уязвил и надмен предвещает, —

¹²⁰ В жизни недолго мне видеть свет лучезарного солнца!»

Так восклицал он, молясь, и вняла ему дочь Громовержца;
Члены героя соделала легкими, ноги и руки,

И, приблизясь к нему, провещала крылатые речи:

«Ныне дерзай, Диомед, и без страха с троянами ратуй!

¹²⁵ В перси тебе я послала отеческий дух сей бесстраш-
ный,

Коим, щита потрясатель, Тидей, обладал, конеборец;

Мрак у тебя от очей отвела, окружавший их прежде;

Ныне ты ясно познаешь и бога, и смертного мужа.

Шествуй, и если бессмертный, тебя искушая, предстанет,

¹³⁰ Ты на бессмертных богов, Диомед, не дерзай ополчаться,
Кто ни предстанет;

но если Зевесова дочь Афродита

Явится в брани, рази Афродиту острою медью».

Так говоря, отошла светлоокая дочь Громовержца.

¹³⁵ Сын же Тидеев, назад обратившись, стал меж перед-
них,

И, как ни пламенно прежде горел он с врагами сражаться,

Ныне трикраты сильнейшим, как лев, распылался он жа-
ром,

Лев, которого пастырь в степи, у овец руноносных,

Ранил легко, чрез ограду скакавшего, но, не сразивши,

¹⁴⁰ Силу лишь в нем пробудил; и уже, отразить не надеясь,
Пастырь под сень укрывается; мечутся сирые овцы;
Вкруг по овчарне толпятся, одни на других упадают;

Лев распаленный назад, чрез высокую скачет ограду, —
Так распаленный Тидид меж троян ворвался, могучий.

Там Астиноя поверг и народов царя Гипенора;

¹⁴⁵ Первого в грудь у сосца поразил медножальной пикой,
А другого мечом, по плечу возле выи, огромным
Резко ударив, плечо отделил от хребта и от выи.

Бросивши сих, на Абаса напал и вождя Полиида,
Двух Эвридама сынов, сновидений гадателя-старца;

¹⁵⁰ Им, отходящим, родитель не мог разгадать сновиде-
ний;

С них Диомед могучий, с поверженных, сорвал корысти.
После пошел он на Ксанфа и Фоона, двух Фенопидов,
Фенопса поздних сынов; разрушаемый старостью скорб-
ной,

Он не имел уже сына, кому бы стяжанья оставить.

¹⁵⁵ Их Диомед повергнул и сладкую жизнь у несчастных
Братьев похитил; отцу же — и слезы, и мрачные скорби
Старцу оставил: детей, возвратившихся с брани кровавой,
Он не обнял; наследство его разделили чужие.

Там же двух он сынов захватил Дарданида Приама,

¹⁶⁰ Бывших в одной колеснице, Хромия и с ним Эхемена;
И, как лев на тельцов нападает и вдруг сокрушает
Вью тельцу иль телице, пасущимся в роще зеленой, —

Так обоих Приамидов с коней Диомед, не хотящих,
Сбил беспощадно на прах и сорвал с пораженных доспе-
хи,

¹⁶⁵ Коней же отдал клеветам, да гонят к кормам кора-
бельным.

Храбрый Эней усмотрел истребителя строев троянских;
Быстро пошел сквозь гремящую брань, сквозь жужжащие
копья,

Пандара, богу подобного, смотря кругом, не найдет ли;
Скоро нашел Ликаонова храброго, славного сына,

¹⁷⁰ Стал перед ним и такие слова говорил, негодуя:

«Пандар! где у тебя и лук, и крылатые стрелы?

Где твоя слава, которой никто из троян не оспорил

И в которой ликиец тебя превзойти не гордился?

Длани к Зевесу воздень и пусти ты пернатую в мужа,

¹⁷⁵ Кто бы он ни был, могучий: погибели много нанес он
Ратям троянским; и многим и сильным сломил он колена?

Разве не есть ли он бог, на троянский народ раздражен-
ный?

Гневный, быть может, за жертвы? а гнев погибелен бога!»

Быстро Энею отвечивал славный сын Ликаонов:

¹⁸⁰ «Храбрый Эней, благородный советник троян медно-
латных!

Сыну Тидея могучему, кажется, муж сей подобен:

Щит я его узнаю и с забралом шелом дыроокий;
Вижу его и коней, но не бог ли то, верно не знаю.
Если сей муж, как поведал я, сын бранодушный Тидеев,
¹⁸⁵ Он не без бога свирепствует; верно, при нем покрови-

тель

Бог предстоит, обвив рамена свои облаком темным:
Он от него и стрелу налетающую быстро оттринул.

Я уже бросил стрелу и уметил Тидеева сына

В рамо десное, пробив совершенно доспешную лату,

¹⁹⁰ И уже уповал, что его я повергнул к Аиду;

Нет, не повергнул! Есть, без сомнения, бог прогневленный!

Коней со мною здесь нет, для сражения нет колесницы;

В Зелии, в доме отца, у меня их одиннадцать пышных,

Новых, недавно отделанных; к бережи их, покрывала

¹⁹⁵ Окрест висят, и для каждой из них двужремные кони

Подле стоят, утучняяся полбой и белым ячменем.

Нет, не напрасно меня Ликаон, воинственный старец,

Так увещал, отходящего к брани, в отеческом доме:

Старец наказывал мне, ополчась на конях, в колеснице

²⁰⁰ Трои сынов предводить на побоищах бурных сражений.

Я не послушал отца, а сие бы полезнее было.

Коней хотел пощадить, чтоб у граждан, в стенах заключенных,

В корме они не нуждались, привыкнув питаться роскошно.

Коней оставил и так устремился я пеш к Илиону,

²⁰⁵ Твердо надежный на лук, но сей лук для меня не помощник!

В двух воевод знаменитейших бросил я меткие стрелы:

В сына Тидея и в сына Атрея; того и другого

Ранивши, светлую кровь я извлек и озлобил их больше.

В злую годину, я вижу, и лук, и пернатые стрелы

²¹⁰ Снял со столба я в тот день, как решился в веселую Трою

Рати троянские весть, угождая Приамову сыну.

Если я вспять возвращусь и увижу моими очами

Землю родную, жену и отеческий дом наш высокий, —

Пусть иноземец враждебный тогда же мне голову срубит,

²¹⁵ Если я лук сей и стрелы в пылающий пламень не брошу,

В щепы его изломав: бесполезный он был мне соратник!»

Пандару быстро Эней, предводитель троян, возражает:

«Так не вещай, Ликаонид любезный! не будет иначе

Прежде, нежели мы человека сего, в колеснице

²²⁰ Противостав, не изведем оба оружием нашим.

Шествуй ко мне, взойди на мою колесницу, увидишь,

Троса кони каковы, несказанно искусные полем

Быстро летать и туда и сюда, и в погоне и в бегстве.

К граду и нас унесут они, бурные, если б и снова

²²⁵ Славу Зевс даровал Диомеду, Тидееву сыну.

Шествуй, любезный; и бич, и блестящие конские вожжи

В руки прими ты, а я с колесницы сойду, чтоб сразиться.

Или врага принимай ты, а я озабочусь конями».

Но ему возражает блистательный сын Ликаонов:

²³⁰ «Сам удержи ты бразды и правь своими конями:

Прытче они под возницей привычным помчат колесницу,

Ежели мы побежим пред могучим Тидеевым сыном.

Или они, оробевши, замнутся и с бранного поля

Нас понесут неохотно, знакомого крика не слыша.

²³⁵ Тою порою нагрянет на нас Диомед дерзновенный,

Нас обоих умертвит и похитит коней знаменитых.

Ты, Анхизид, удержи и бразды, управляй и конями;

Я же его, налетевшего, пикою острою встречу».

Так сговоряся и оба в блистательной став колеснице,

²⁴⁰ Вскачь на Тидеева сына пустили коней быстроногих.

Их усмотревши, Сфенел, знаменитый сын Капанеев,

К сыну Тидея немедля крылатую речь устремляет:

«Храбрый Тидид Диомед, о друг, драгоценнейший серд-

цу!

Вижу могучих мужей, налетающих биться с тобою.

245 Мощь обоих неизмерима: первый – стрелец знамени-
тый

Пандар, гордящийся быть Ликаона Ликийского сыном;
Тот же – троянец Эней, добродушного мужа Анхиза
Сын, нарицающий матерью Зевсову дочь Афродиту.

Стань в колесницу, и вспять мы уклонимся; так не сви-
репствуй,

250 Между передних бросаясь, да жизни своей не погу-
бишь».

Грозно взглянув на него, отвечал Диомед нестрашимый:
«Смолкни, о бегстве ни слова! к нему ты меня не прекло-
нишь!

Нет, не в породе моей, чтобы вспять отступить из сраже-
ний,

Или, робея, скрываться: крепка у меня еще сила!

255 Мне даже лень всходить в колесницу; но так, как
ты видишь,

Пеш против них я иду; трепетать не велит мне Афина.

Их в колеснице обратно не вынесут быстрые кони;

Оба от нас не уйдут, хоть один и укрылся бы ныне.

Молвлю тебе я иное, а ты сохрани то на сердце:

260 Ежели мне Тритогеия мудрая славу дарует

Их обоих поразить, быстроногих ты собственных коней

Здесь удержи, затянувши бразды за скобу колесницы;

Сам, не забудь, Капанид, на Энеевых коней ты бросься
И гони от троян к ополчениям храбрых данаев.

²⁶⁵ Кони сии от породы, из коей Кронид Громовержец
Тросу ценою за сына, за юного дал Ганимеда;
Кони сии превосходнее всех под авророй и солнцем.
Сей-то породы себе у царя Лаомедона тайно
Добыл Анхиз властелин, из своих кобылиц подославши:
²⁷⁰ Шесть у Анхиза в дому родилось породы сей коней;
Он, четырех удержав при себе, воспитал их у яслей;
Двух же Энею отдал, разносящих в сражениях ужас.
Если сих коней похитим, стяжаем великую славу!»

Тою порой, как на месте герои взаимно вещали,

²⁷⁵ Близко враги принеслися, гонящие коней их бурных.
Первый к Тидиду воскликнул блистательный сын Ликао-
нов:

«Пламенный сердцем, воинственный, сын знаменитый
Тидея!

Быстрой моею стрелой не смирен ты, пернатою горькой;
Ныне еще испытаю копьем, не вернее ль умечу».

²⁸⁰ Рек он – и, мощно сотрясши, послал длиннотенную
пику

И поразил по щиту Диомеда; насквозь совершенно
Острая медь пролетела и звучно ударилась в броню.

Радуясь, громко воскликнул блистательный сын Ликао-
НОВ:

«Ранен ты в пах и насквозь! и теперь, я надеюсь, недолго
285 Будешь страдать; наконец даровал ты мне светлую сла-
ву!»

Быстро ему, не смутясь, отвечал Диомед благородный:

«Празден удар, ты обманут! но вы, я надеюсь, оба
Прежде едва ль отдохнете, доколе один здесь не ляжет
Кровью своею насытить несытого бранью Арея!»

290 Так произнес – и поверг; и копьё направляет Афина
Пандару в нос близ очей: пролетело сквозь белые зубы,
Гибкий язык сокрушительной медью при корне отсекло
И, острием просверкнувши насквозь, замерло в подбород-
ке.

Рухнулся он с колесницы, взгремели на падшем доспехи

295 Пестрые, пышноблестящие; дрогнули тросские кони
Бурные; там у него и душа разрешилась и крепость.

Прянул на землю Эней со щитом и с огромною пикой
В страхе, да Пандаров труп у него не похитят ахейцы.
Около мертвого ходя, как лев, могуществом гордый,

300 Он перед ним и копьё уставлял, и щит крутовидный,
Каждого, кто б ни приблизился, душу исторгнуть грозя-
щий

Криком ужасным. Но камень рукой захватил сын Тидеев,
Страшную тягость, какой бы не подняли два человека
Ныне живущих людей, – но размахивал им и один он;

³⁰⁵ Камнем Энея таким поразил по бедру, где крутая
Лядвея ходит в бедре по составу, зовомому чашкой:
Чашку удар раздробил, разорвал и бедерные жилы,
Сорвал и кожу камень жестокий. Герой пораженный
Пал на колено вперед; и, колеблясь, могучей рукою
³¹⁰ В дол упирался, и взор его черная ночь осенила.

Тут неизбежно погиб бы Эней, предводитель народа,
Если б того не увидела Зевсова дочь Афродита,
Матерь, его породившая с пастырем юным, Анхизом.
Около милого сына обвив она белые руки,

³¹⁵ Ризы своей перед ним распростерла блестящие сгибы,
Кроя от вражеских стрел, да какой-либо конник данай-
ский

Медию персей ему не пронзит и души не исторгнет,
Так уносила Киприда любезного сына из боя.

Тою порою Сфенел Капанид не забыл наставлений,

³²⁰ Данных ему Диомедом, воинственным сыном Тидея:
Коней своих звуконогих вдали от бранной тревоги
Он удержал и, бразды затянув за скобу колесницы,
Бросился быстро на праздных Энея коней пышногривых,

И, отогнав от троян к меднолатным дружинам ахеян,
³²⁵ Другу отдал Деипилу, которого сверстников в сонме
Более всех он любил, по согласию чувств их сердечных,
Гнать повелев к кораблям мореходным; сам же, бесстраш-
ный,

Став в колеснице своей и блестящие вожжи ослабив,
Вслед за Тидидом царем на конях звуконогих понесся,
³³⁰ Пламенный. Тот же Киприду преследовал медью же-
стокой,

Знав, что она не от мощных богинь, не от оных бессмерт-
ных,

Кои присутствуют в бранях и битвы мужей устроят,
Так, как Афина или как громящая грады Энио.
И едва лишь догнал, сквозь густые толпы пролетая,
³³⁵ Прямо уставив копьё, Диомед, воеватель бесстраш-
ный,

Острую медь устремил и у кисти ранил ей руку
Нежную: быстро копьё сквозь покров благовонный, боги-
не

Тканый самими Харитами, кожу пронзило на длани
Возле перстов; заструилась бессмертная кровь Афродиты,
³⁴⁰ Влага, какая струится у жителей неба счастливых:
Ибо ни брашн не ядят, ни от гроздий вина не вкушают;
Тем и бескровны они, и бессмертными их нарицают.
Громко богиня вскричав, из объятий бросила сына;

На руки быстро его Аполлон и приял и избавил,

³⁴⁵ Облаком черным покрыв, да какой-либо конник ахей-

ский

Медию персей ему не пронзит и души не исторгнет.

Грозно меж тем на богиню вскричал Диомед воеватель:

«Скройся, Зевесова дочь! удалися от брани и боя.

Или еще не довольно, что слабых ты жен обольщаешь?

³⁵⁰ Если же смеешь и в брань ты мешаться, вперед, я на-

деюсь,

Ты ужаснешься, когда и название брани услышишь!»

Рек, – и она удаляется смутная, с скорбью глубокой.

Быстро Ирида ее, поддержав, из толпищ выводит

В омраке чувств от страданий; померкло прекрасное тело!

³⁵⁵ Скоро ошуюю брани богиня находит Арея;

Там он сидел; но копьё и кони бессмертные были

Мраком одеты; упав на колена, любезного брата

Нежно молила она и просила коней златосбруйных:

«Милый мой брат, помоги мне, дай мне коней с колесни-

цей,

³⁶⁰ Только достигнуть Олимпа, жилища богов безмятеж-

ных.

Страшно я мучуся язвою; муж уязвил меня смертный,

Вождь Диомед, который готов и с Зевесом сразиться!»

Так изрекла, – и Арей отдает ей коней златосбруйных.
Входит она в колесницу с глубоким крушением сердца;
³⁶⁵ С нею Ирида взошла и, бразды захвативши в десницу,
Коней стегнула бичом; полетели послушные кони;
Быстро достигнули высей Олимпа, жилища бессмертных.
Там удержала коней ветроногая вестница Зевса
И, отрешив от ярма, предложила амброзию в пищу.

³⁷⁰ Но Киприда стелящая пала к коленам Дионы,
Матери милой, и мать в объятия дочь заключила,
Нежно ласкала рукой, вопрошала и так говорила:
«Дочь моя милая, кто из бессмертных с тобой дерзновенно

Так поступил, как бы явно какое ты зло сотворила?»

³⁷⁵ Ей, восстенав, отвечала владычица смехов Киприда:
«Ранил меня Диомед, предводитель аргосцев надменный,
Ранил за то, что Энея хотела я вынести из боя,
Милого сына, который всего мне любезнее в мире.
Ныне уже не троян и ахейн свирепствует битва;

³⁸⁰ Ныне с богами сражаются гордые мужи данаи!»

Ей богиня почтенная вновь говорила Диона:

«Милая дочь, ободрись, претерпи, как ни горестно сердцу.

Много уже от людей, на Олимпе живущие боги,
Мы пострадали, взаимно друг другу беды устроая.

³⁸⁵ Так пострадал и Арей, как его Эфиальтес и Отос,
Два Алоида огромные, страшную цепью сковали:
Скован, тринадцать он месяцев в медной темнице томил-
ся.

Верно бы там и погибнул Арей, ненасытимый бранью,
Если бы мачеха их, Эрибея прекрасная, тайно

³⁹⁰ Гермесу не дала вести: Гермес Арея похитил,
Силы лишенного: страшные цепи его одолели.
Гера подобно страдала, как сын Амфитриона мощный
В перси ее поразил треконечную горькой стрелою.
Лютая боль безотрадная Геру богиню терзала!

³⁹⁵ Сам Айдес, меж богами ужасный, страдал от пернатой.
Тот же погибельный муж, Громовержцева отрасль, Айде-
са,

Ранив у врат подле мертвых, в страдания горькие сверг-
нул.

Он в Эгиохов дом, на Олимп высокий вознесся,
Сердцем печален, болезнью терзаем; стрела роковая

⁴⁰⁰ В мощном Айдесовом раме стояла и мучила душу.
Бога Пеан врачевством, утоляющим боли, осыпав,
Скоро его исцелил, не для смертной рожденного жизни.
Дерзкий, неистовый! он не страшась совершал злодеянья:
Луком богов оскорблял, на Олимпе великом живущих!

405 Но на тебя Диомеда воздвигла Паллада Афина.
Муж безрассудный! не ведает сын дерзновенный Тидеев:
Кто на богов ополчается, тот не живет долголетен;
Дети отцом его, на колени садясь, не кличут
В дом свой пришедшего с подвигов мужеубийственной
брани.

410 Пусть же теперь сей Тидид, невзирая на гордую силу,
Мыслит, да с ним кто иной, и сильнейший тебя, не сра-
зится;

И Адрастова дочь, добродушная Эгиалея,
Некогда воплем полночным от сна не разбудит домашних,
С грусти по юном супруге, храбрейшем герое ахейском,
415 Верная сердцем супруга Тидида, смирителя коней».

Так говоря, на руке ей бессмертную кровь отирала:
Тяжкая боль унялась, и незапно рука исцелела.
Тою порою, зревшие все, и Афина и Гера
Речью язвительной гнев возбуждали Крониона Зевса;

420 Первая речь начала светлоокая дева Афина:
«Зевс, наш отец, не прогневаю ль словом тебя я, могучий?
Верно, ахейнку новую ныне Киприда склоняла
Ввериться Трои сынам, беспредельно богине любезным?
И, быть может, ахейнку в пышной одежде лаская,

425 Пряжкой златою себе поколола нежную руку?»

Так изрекла; улыбнулся отец и бессмертных и смертных
И, призвав пред лицо, провещал ко златой Афродите:
«Милая дочь! не тебе заповеданы шумные брани.
Ты занимайся делами приятными сладостных браков;
⁴³⁰ Те же бурный Арей и Паллада Афина устроят».

Так взаимно бессмертные между собою вещали.
Тою порой на Энея напал Диомед нестрашимый:
Зная, что сына Анхизова сам Аполлон покрывает,
Он не страшился ни мощного бога; горел непрерывно
⁴³⁵ Смерти Энея предать и доспех знаменитый похитить.
Трижды Тидид нападал, умертвить Анхизиды пылая;
Трижды блистательный щит Аполлон отражал у Тидиды;
Но, лишь в четвертый раз налетел он, ужасный, как демон,
Голосом грозным к нему провещал Аполлон дальновер-
жец:

⁴⁴⁰ «Вспомни себя, отступи и не мысли равняться с бога-
ми,

Гордый Тидид! никогда меж собою не будет подобно
Племя бессмертных богов и по праху влачащихся смерт-
ных!»

Так провещал, – и назад Диомед отступил недалеко,
Гнева боящийся бога, далеко разящего Феба.

⁴⁴⁵ Феб же, Энея похитив из толпищ, его полагает
В собственном храме своем, на вершине святого Пергама.

Там Анхизиду и Лета и стрелолобивая Феба
Сами в великом святилище мощь и красу возвращали.
Тою порой Аполлон сотворил обманчивый призрак —

⁴⁵⁰ Образ Энея живой и оружием самым подобный.

Около призрака Трои сынов и бесстрашных данаев
Сшиблись ряды, разбивая вокруг персей воловые кожи
Пышных кругами щитов и крылатых щитков легкомет-
ных.

К богу Арею тогда провещал Аполлон Дальновержец:

⁴⁵⁵ «Бурный Арей, мужегубец кровавый, стен разруши-
тель!

Или сего человека из битв удалить не придешь ты,
Воя Тидида, который готов и с Кронидом сразиться?
Прежде богиню Киприду копьем поразил он в запястье;
Здесь на меня самого устремился ужасный, как демон!»

⁴⁶⁰ Так произнесши, воссел Аполлон на вершинах Перга-
ма;

Но свирепый Арей троян возбудить устремился,
Вид Акамаса приняв, предводителя быстрого фраков.
Звучно к сынам Приама, питомца Зевеса, взывал он:
«О сыны Приама, хранимого Зевсом владыки!

⁴⁶⁵ Долго ль еще вам убийство троян попускать аргивя-
нам?

Или пока не начнут при вратах Илиона сражаться?

Пал воевода, почтенный для нас, как божественный Гектор!

Доблестью славный Эней, знаменитая отрасль Анхиза!
Грянем, из бранной тревоги спасем благородного друга!»

⁴⁷⁰ Так говоря, возбудил он и силу и мужество в каждом.

Тут Сарпедон укорять благородного Гектора начал:

«Гектор! где твое мужество, коим ты прежде гордился?

Град, говорил, защитит без народа, без ратей союзных

Можешь один ты с зятьями и братьями; где ж твои братья?

⁴⁷⁵ Здесь ни единого я не могу ни найти, ни приметить.

Все из сражения прячутся, словно как псы перед скимном;

Мы же здесь ратуем, мы, чужеземцы, притекшие в помощь;

Ратую я, союзник ваш, издалёка пришедший.

Так, и ликийские доли, и ксанфские воды – далеки,

⁴⁸⁰ Где я оставил супругу любезную, сына-младенца

И сокровища многие, коих убогий алкает.

Но, невзирая на то, предвожу ликиян, и готов я

С мужем сразиться и сим, ничего не имея в Троаде,

Что бы могли у меня иль унести, иль увести аргивяне.

⁴⁸⁵ Ты ж – неподвижен стоишь и других не бодришь опол-

чений

Храбро стоять, защищая и жен и детей в Илионе.

Гектор, блюдись, да объяты, как всеувлекающей сетью,

Все вы врагов разъяренных не будете плен и добыча!

Скоро тогда сопостаты разрушат ваш град велелепный!

⁴⁹⁰ Ты о делах сих заботиться должен и денно и ночью,
Должен просить воевод, дальнеземных союзников ваших,
Бой непрестанно вести, а грозы и упреки оставить».

Так говорил он, – и речь уязвила Гектора сердце:

Быстро герой с колесницы с оружием прынул на землю:

⁴⁹⁵ Острые копья колебля, кругом полетел по дружинам,
В бой распалая сердца; и возжег он жестокую сечу!
Вспять возвратились трояне и стали в лицо аргивянам;
Те же, сомкнувши ряды, нажидали врагов, не робели.

Так, если ветер плевых рассеивает по гумнам священным,

⁵⁰⁰ Жателям, веющим хлеб, где Деметра с кудрями златы-

ми

Плод отделяет от плев, возбуждая дыхание ветров,

Гумны кругом под плевою белеются, – так аргивяне

С глав и до ног их белели под прахом, который меж ними

Даже до медных небес воздымали копытами кони

⁵⁰⁵ В быстрых, крутых поворотах; ворочали в бой их воз-

ницы,

Прямо с могуществом рук на врагов устремляясь; но мра-

ком

Бурный Арей покрывает всю битву, троянам помощный,

Вкруг по рядам их носясь: поспешал он исполнить заветы

Феба, царя златострельного; Феб заповедал Арею

⁵¹⁰ Души троян возбудить, лишь узрел, что Паллада Афи-

на

Бой оставляет, богиня, защитница воинств ахейских.

Сам же Энея вождя из святилища пышного храма

Вывел и крепостью перси владыки народов наполнил.

Стал Анхизид меж друзьями величествен; все веселились,

⁵¹⁵ Видя, что он, живой, невредимый, блистающий силой,

Снова предстал, но его спросить ни о чем не успели;

Труд их заботил иной, на который стремил сребролукий,

Смертных губитель Арей и неустально ярая Распря.

Оба Аякса меж тем, Одиссей и Тидид воеводы

⁵²⁰ Ревностно в бой возбуждали ахейских сынов; но ахей-

цы

Сами ни силы троян не страшились, ни криков их гроз-

ных;

Ждали недвижные, тучам подобные, кои Кронион

В тихий, безветренный день, на высокие горы надвинув,

Черные ставит незыбно, когда и Борей и другие

⁵²⁵ Дремлют могучие ветры, которые мрачные тучи

Шумными уст их дыханьями вкруг рассыпают по небу;

Так ожидали данаи троян, неподвижно, бесстрашно.

Царь Агамемнон летал по рядам, ободряя усердно:

«Будьте мужами, друзья, и возвысьтеся доблестным ду-

ХОМ;

⁵³⁰ Воина воин стыдися на попреще подвигов ратных!
Воинов, знающих стыд, избавляется боле, чем гибнет;
Но беглецы не находят ни славы себе, ни избавы!»

Рек – и стремительно ринул копье и переднего мужа
Деикоона уметил, Энеева храброго друга,

⁵³⁵ Сына Пергасова, в Трое равно, как сыны Дарданида,
Чтимого: ревностен был он всегда между первых сражаться.
ся.

Пикой его поразил по щиту Агамемнон могучий;
Щит копия не сдержал: сквозь него совершенно проникло
И сквозь запон блистательный в нижнее чрево погрузло;

⁵⁴⁰ С шумом на землю он пал, и взгремели на падшем до-
спехи.

Тут Анхизид ниспровергнул храбрейших мужей из дана-
ев,

Двух Диоклесовых чад, Орсилоха и брата Крефона.
В Фере, красиво устроенной, жил Диоклес, их родитель,
Благами жизни богатый, ведущий свой род от Алфея,

⁵⁴⁵ Коего воды широко текут чрез пилийскую землю.
Он Орсилоха родил, неисчетных мужей властелина;
Царь Орсилох породил Диоклеса, высокого духом;
И от сего Диоклеса сыны-близнецы родилися,

Вождь Орсилох и Крефон, в разнородных искусные битвах.

⁵⁵⁰ Оба они, возмужалые, в черных судах к Илиону,
Славному конями, с силой ахейских мужей прилетели,
В брани Атрея сынам, Агамемнону и Менелаю,
Чести ища, но кончину печальную оба снискали.
Словно два мощные льва, на вершинах возросшие горных,

⁵⁵⁵ Оба под матерью львицей ⁵⁵⁵вскормленные в лесе дремучем,

Тучных овец и тельцов круторогих из стад похищая,
Окрест дворы у людей разоряют, доколе и сами
Ловчих мужей от руки под убийственной медью не лягут, —

Так и они, пораженные мощной рукою Энея,

⁵⁶⁰ Рухнулись оба на землю, подобные соснам высоким.

Падших увидя, воссетовал царь Менелай браноносный,
Выступил дальше передних, покрытый сверкающей медью,

Острой колеблющий пикой: Арей распалял ему душу
С помыслом тайным, да будет сражен он руками Энея.

⁵⁶⁵ Но увидел его Антилох, Несторид благородный,
Выступил сам за передних, страшая, да пастырь народов
Зла не потерпит и тяжких трудов их плоды уничтожит.

Тою порою герои и руки, и острые копыя

Друг против друга уже подымали, пылая сразиться;

⁵⁷⁰ Но предстал Антилох к воеводе ахейян Атриду,

И остаться Эней не посмел, сколь ни пламенный воин,

Двух браноносцев увидя, один за другого стоящих.

Те же, убитых поспешно увлекши к дружинам ахейским,

Там их оставили, бедных, друзьям возвративши печаль-

ным;

⁵⁷⁵ Сами, назад обратившись, между передних сражались.

Там Пилемена повергли, Арею подобного мужа,

Бранных народов вождя, щитоносных мужей пафлагонян.

Мужа сего Атрейон Менелай, знаменитый копейщик,

Длинным копьем, сопротиву стоящего, в выю уметил;

⁵⁸⁰ Вождь Антилох поразил у него и возницу Мидона,

Отрасль Атимния: коней своих обращавшего бурных,

Камнем его угодил он по локтю; бразды у Мидона,

Костью слоновой блестящие, пали на пыльную землю,

Прянул молодой Антилох и мечом в висок его грянул;

⁵⁸⁵ Он, тяжело вздохнувший, на прах с колесницы пре-

красной

Рухнулся вниз головой и, упавший на темя и плечи,

Долго в сем виде стоял он, в песок погрузившись глубо-

кий,

Кони покуда, ударив, на прах опрокинули тело:

Их, поражая бичом, Антилох угонял к аргивянам.

⁵⁹⁰ Гектор героев узнал меж рядов и на них устремился
С яростным криком; за ним и троян понеслись фаланги
Сильные; их предводили кровавый Арей и Энио
Грозная, следом ведущая бранный мятеж беспредельный:
Бурный Арей, потрясая в деснице огромною пикой,

⁵⁹⁵ То выступал перед Гектором, то позади устремлялся.

Бога узрев, ужаснулся Тидид, воеватель могучий,
И, как неопытный путник, великою степью идущий,
Вдруг перед быстрой рекою, падущею в понт, цепенеет,
Пеной кипящую видя, и смутный назад отступает, —

⁶⁰⁰ Так отступил Диомед и немедля воскликнул к народу:
«Други, почто мы дивимся, что ныне божественный Гек-

тор

Стал копьеборец славнейший, боец дерзновеннейший в
битве?

С ним непрестанно присутствует бог, отражающий ги-
бель!

С ним и теперь он – Арей, во образе смертного мужа!

⁶⁰⁵ Други, лицом к сопостатам всегда обращенные, с поля
Вы отступайте, с богами отнюдь не держайте сражаться!»

Так говорил он, но близко на них наступили трояне.

Гектор двух ратоборцев повергнул, испытанных в битвах,
Бывших в одной колеснице, Менесфа и с ним Анхиала.

⁶¹⁰ Падших узрев, пожалел их великий Аякс Теламонид;
К ним приступил он и стал и, пославши сверкающий дро-

тик,

Амфия свергнул, Селагова сына, который средь Песа
Жил, обладатель богатств и полей; но судьба Селагида
В брань увлекла поборать за Приама и всех Приамидов.

⁶¹⁵ В запон его поразил Теламониев сын многомогущный;
В нижнее чрево ему погрузилась огромная пика;
С шумом он грянулся в прах; и Аякс прибежал победи-

тель,

Жадный доспехи совлечь; но трояне посыпали копья
Острые, ярко блестящие; много их щит его принял.

⁶²⁰ Он же, пятой наступив на сраженного, медную пику
Вырвал назад; но других не успел драгоценных доспехов
С плеч унести Селагидовых: стрелы его засыпали.

Он окружения сильного гордых троян убоился:

Много их, мощных, отважных, уставив дроты, наступало;

⁶²⁵ Ими, сколь ни был огромен и сколь ни могуч и ни сла-

вен,

Прогнан Аякс и назад отступил, поколебанный силой.

Так браноносцы сии подвизались в пламенной битве.

Тою порой Тлиподем Гераклид, и огромный и сильный,

Злою судьбою сведен с Сарпедоном божественным в битву.

⁶³⁰ Чуть соспустились герои, идущие друг против друга,
Сын знаменитый и внук воздымателя облаков Зевса,
Так Тлиполем Гераклид к сопротивнику первый воскликнул:

«Ликий царь Сарпедон! какая тебе неизбежность
Здесь между войск трепетать, человек незнакомый с войною?»

⁶³⁵ Лжец, кто расславил тебя громоносного Зевса рождением!

Нет, несравненно ты мал пред великими теми мужами,
Кои от Зевса родились, меж древних племен человеков,
И каков, повествуют, великая сила Геракла
Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное сердце!

⁶⁴⁰ Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедона коней,

Только с шестью кораблями, с дружиною ратною малой,
Град Илион разгромил и пустынными стогны оставил!
Ты же робок душой и предводишь народ на погибель.
Нет, для троян, я надеюсь, ты обороной не будешь,

⁶⁴⁵ Ликийю бросил напрасно, и будь ты стократно сильнейший,

Мною теперь же сраженный, пойдешь ко вратам Аидеса!»

Ликий царь Сарпедон Глиполему отвечал быстро:
«Так, Глиподем, Геракл разорил Илион знаменитый,
Но царя Лаомедона злое безумство карая:

⁶⁵⁰ Царь своего благодетеля речью поносной озлобил
И не отдал коней, для которых тот шел издалека.

Что ж до тебя, предвещаю тебе я конец и погибель;
Их от меня ты примешь и, копьем сим поверженный,

славу

Даруешь мне, и Аиду, конями гордящемуся, душу».

⁶⁵⁵ Так говорил Сарпедон; но, сотрясши, свой ясенный
дротик

Взнес Глиподем; обоих сопровитников длинные копья
Вдруг полетели из рук: угодил Сарпедон Гераклида
В самую выю, и жало насквозь несмиримое вышло:
Быстро темная ночь Глиполемовы очи покрыла.

⁶⁶⁰ Но и сам Глиподем в бедро улучил Сарпедона
Пикой огромною; тело рассекшее, бурное жало
Стукнуло в кость; но отец от него отвращает погибель.

Тут Сарпедона героя усердные друзья из битвы
Вынести спешили; его удручала огромная пика,

⁶⁶⁵ Влекшаясь в теле; никто не подумал, никто не помыс-
лил

Ясенной пики извлечь из бедра, да с спешащими шел бы;
Так озабочены были трудящиеся вокруг Сарпедона.
Но Тлиполема данаи, блестящие медью, спешили
Вынести из боя; увидел его Одиссей знаменитый,
⁶⁷⁰ Твердый душою, и вспыхнуло в нем благородное сердце;

Он между помыслов двух колебался умом и душою:
Прежде настигнуть ли сына громами звучащего Зевса?
Или, напав на ликийян, у множества души исторгнуть?
Но не ему, Одиссею почтенному, сужено было
⁶⁷⁵ Зевсова сына могучего медию острой низвергнуть.

Сердце его на ликийский народ обратила Паллада.
Там он Керана, Аластора, Хромия битвой низринул,
Галия, вслед Ноемона, Алкандра убил и Притана;
И еще бы их более сверг Одиссей знаменитый,

⁶⁸⁰ Если бы скоро его не узрел шлемоблещущий Гектор:
Ринулся он сквозь передних, сияющей медью покрытый,
Ужас данаям несущий. Обрадован друга приходом,
Зевсов сын, Сарпедон, говорил ему гласом печальным:
«Гектор! не дай, умоляю, лежать мне добычей ахеян;

⁶⁸⁵ Друг, защити! и пускай уже в вашем приязненном граде

Жизнь оставит меня; не судила, как вижу, судьбина,
В дом возвратившемусь, в землю отечества, милого сердцу,

Там обрадовать мне и супругу, и юного сына!»»

⁶⁹⁰ Так говорил, но ему не отвечивал Гектор великий,
Быстро пронесся вперед, нетерпением пылая скорее
Рать аргивян отразить и у множества души исторгнуть.
Тою порой Сарпедона героя друзья посадили
В поле, под буком прекрасным метателя молнии Зевса.

⁶⁹⁵ Там из бедра у него извлек длиннотенную пику
Храбрый, могучий Пелагон, друг, им отлично любимый:
Дух Сарпедона оставил, и очи покрылися мглюю.
Скоро опять он вздохнул, и кругом его ветер прохладный
Вновь оживил, повевая, тяжелое персей дыханье.

Рать аргивян пред Ареем и Гектором меднодоспешным,

⁷⁰⁰ Тесно фаланги сомкнувши, как к черным судам не бе-
жала,

Так и вперед не бросалась в бой, но лицом непрестанно
Вся отступала, узнав, что Арей в ополченьях троянских.

Кто же был первый и кто был последний, которых доспехи
Гектор могучий похитил и медный Арей душегубец?

⁷⁰⁵ Тевфрас, бессмертным подобный, и после Орест коне-
борец.

Воин бесстрашный Эномаос, Трех, этолийский копей-
щик,

Энопа отрасль Гелен и Орезбий пестропоясный,
Муж, обитающий в Гиле, богатства стяжатель заботный,
Около озера живший Кефисского, где и другие
⁷¹⁰ Жили семейства беотян, уделов богатых владыки.

Их лишь узрела лилейнораменная Гера богиня,
Храбрый ахейский народ истребляющих в битве свире-
пой,

Быстро к Афине Палладе крылатую речь устремила:
«Горе, дочь необорная молний метателя Зевса!

⁷¹⁵ Тщетным словом с тобой обнадежили мы Менелая
В дом возвратить разрушителем Трои высокотвердынной,
Если свирепствовать так попускаем убийце Арею!
Нет, устремимся, помыслим и сами о доблести бранной!»
Так говоря, преклонила дочь светлоокою Зевса;

⁷²⁰ Но сама, устремясь, снаряжала коней златосбруйных
Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона.
Геба ж с боков колесницы набросила гнутые круги
Медных колес осьмиспичных, на оси железной ходящих;
Ободы их золотые, нетленные, сверху которых

⁷²⁵ Медные шины положены плотные, диво для взора!
Ступицы их серебром, округленные, окрест сияли;
Кузов блестящими пышно серебром и золотом ремнями
Был прикреплен, и на нем возвышались дугою две скобы;
Дышло серебряное из него выходило; на оном

⁷³⁰ Геба златое, прекрасное вяжет ярмо, продевает
Пышную упряжь златую; и быстро под упряжь ту Гера
Коней бессмертных подводит, пылая и бранью и боем.

Тою порою Афина, в чертоге отца Эгиоха,
Тонкий покров разрешила, струей на помост он скатился,

⁷³⁵ Пышноузорный, который сама, сотворив, украшала;
Вместо ж его облачась броней громоносного Зевса,
Бранным доспехом она ополчалась к брани плачевной.

Бросила около персей эгид, бахромою косматый,
Страшный очам, поразительным Ужасом весь окружен-
ный:

⁷⁴⁰ Там и Раздор, и Могучесть, и, трепет бегущих, Погоня,
Там и глава Горгоны, чудовища страшного образ,
Страшная, грозная, знаменье бога всесильного, Зевса!

Шлем на чело возложила украшенный, четыребляшный,
Златом сияющий, ста бы градусов ратоборцев покрывший.

⁷⁴⁵ Так в колеснице пламенной став, копием ополчилась
Тяжким, огромным, могучим, которым ряды сокрушает
Сильных, на коих разгневана дочь всемогущего бога.

Гера немедля с бичом налегла на коней быстроногих;
С громом врата им небесные сами разверзлись при Горах,

⁷⁵⁰ Страже которых Олимп и великое вверено небо,
Чтобы облак густой разверзть иль смыкать перед ними.
Сими богини вратами коней подстрекаемых гнали;

Скоро они обрели, далеко от бессмертных сидящим,
Зевса царя одного, на превыспреннем холме Олимпа.

⁷⁵⁵ Там, коней удержавши, лилейнораменная Гера
Кронова сына царя вопрошала и так говорила:

«Или не гневен ты, Зевс, на такие злодеяния Арея?

Сколько мужей и каких погубил он в народе ахейском
Нагло, насильственно! Я сокрушаюсь, тогда как спокойно

⁷⁶⁰ В сердце своем веселятся Киприда и Феб, подстрекая
К брани безумца сего, справедливости чуждого всякой.

Зевс, наш отец! на меня раздражишься ли, если Арея

Брань я принужу оставить ударом, быть может, жесто-
ким?»

Гере немедля ответствовал Туч воздыматель Кронион:

⁷⁶⁵ «Шествуй, восставь на Арея богиню победы, Палладу;
Больше обыкла она повергать его в тяжкие скорби».

Рек, – и ему покорилась лилейнораменная Гера;
Коней хлестнула бичом; полетели покорные кони,
Между землею паря и звездами усеянным небом.

⁷⁷⁰ Сколько пространства воздушного муж обымает оча-
ми,

Сидя на холме подзорном и смотря на мрачное море, —
Столько прядают разом богов гордовыйные кони.

К Трое принесшимся им и к рекам совокупно текущим,

Где Симоис и Скамандр быстрокатные воды сливают,

⁷⁷⁵ Там коней удержала лилейнораменная Гера

И, отрешив от ярма, окружила облаком темным;

Им Симоис разостлал амброзию сладкую в паству.

Сами богини спешат, голубицам подобные робким,

Поступью легкой, горя поборать за данаев любезных.

⁷⁸⁰ И, лишь достигли туда, где и многих мужей и храбрей-

ших

Вкруг Диомеда вождя, укротителя мощного коней,

Сонмы густые стояли, как львы, пожиратели крови,

Или как вепри, которых мощь не легко одолима, —

Там, пред аргивцами став, возопила великая Гера,

⁷⁸⁵ В образе Стентора, мощного, медноголосого мужа,

Так вопиющего, как пятьдесят совокупно другие:

«Стыд, аргивяне, презренные, дивные только по виду!

Прежде, как в грозные битвы вступал Ахиллес благород-

ный,

Трои сыны никогда из Дардановых врат не дерзали

⁷⁹⁰ Выступить: все трепетали его сокрушительной пики!

Ныне ж далеко от стен, пред судами, трояне воют!»

Так говоря, возбудила и силу и мужество в каждом.

Тою порой к Диомеду подходит Паллада Афина:

Видит Царя у своей колесницы; близ коней он стоя,

⁷⁹⁵ Рану свою прохлаждал, нанесенную Пандара медью.

Храброго пот изнурял под ремнем широким, держащим
Выпуклый щит: изнурялся он им, и рука цепенела;
Но, подымая ремень, отирал он кровавую рану.

Зевсова дочь, преклоняся на конский ярем, возгласила:

⁸⁰⁰ «Нет, Тидей произвел себе не подобного сына!

Ростом Тидей был мал, но по духу воитель великий!

Некогда я запрещала ему подвизаться, герою,

Бурной душой увлекаясь, когда он один от ахеев

В Фивы пришел послом к многочисленным Кадма потом-
кам.

⁸⁰⁵ Я повелела ему пировать спокойно в чертогах;

Но Тидей, как всегда, обладаемый мужеством бурным,

Юных кадмеян к борбам вызывал и легко сопротивных

Всех победил: таково я сама поборала Тидею!

Так я тебе предстою, благосклонно всегда охраняю

⁸¹⁰ И ободряю тебя с фригиянами весело биться;

Но иль усталость от подвигов бурных тебя поразила,

Или связала робость бездушная! После сего ты

Сын ли героя Тидея, великого в бранях Инида?»

Ей отвечая немедленно, рек Диомед благородный:

⁸¹⁵ «О! познаю я тебя, светлоокая дочь Громовержца!

Искренне все пред тобой изреку, ничего не сокрою.

Нет, не усталость меня и не робость бездушная держит,

Но заветы я помню, какие мне ты завещала:

Ты повелела не ратовать мне ни с одним из блаженных
820 Жителей неба, но если Крониона дочь, Афродита,
Явится в брани, разить Афродиту острой медью.
Вот для чего отступаю и сам я, и прочим аргивцам
Всем повелел, уклонялся, здесь воедино собраться:
Вижу Арея; гремящую битвою он управляет».

825 Вновь провещала к нему светлоокая дочь Эгиоха:
«Чадо Тидея, о воин, любезнейший сердцу Афины!
Нет, не страшися теперь ни Арея сего, ни другого
Сильного бога; сама за тебя я поборницей буду!
Мужествуй, в бой на Арея лети на конях звуконогих;
830 Смело сойдись и рази, не убойся свирепства Арея,
Буйного бога сего, сотворенное зло, вероломца!
Сам он недавно обет произнес предо мной и пред Герой
Ратовать против троян и всегда поборать за ахеян;
Ныне ж стоит за троян, вероломный, ахеян оставил!»

835 Так говоря, с колесницы Сфенела согнала на землю,
Быстро повлекши рукой, – и покорный мгновенно он
спрянул;

Быстро сама в колесницу к Тидиду восходит богиня,
Бранью пылая; ужасно дубовая ось застонала,
Зевса подъявшая грозную дочь и храбрейшего мужа.

840 Разом и бич и бразды захвативши, Паллада Афина

Вдруг на Арея на первого бурных коней устремила.
В те поры он обнажал Перифаса, вождя этолийян,
Мужа огромного, мощного, славную ветвь Охезия;
Мужа сего кровавый Арей обнажал, но Афина
⁸⁴⁵ Шлемом Аида покрылась, да будет незрима Арею.

Смертных губитель едва усмотрел Диомеда героя,
Вдруг этолийян вождя, Перифаса огромного, бросил
Там распростертого, где у сраженного душу исторгнул:
Быстро и прямо пошел на Тидида, смирителя коней.

⁸⁵⁰ Только лишь сблизились оба, летящие друг против
друга,

Бог, устремаясь вперед, над конским ярмом и браздами
Пикою медной ударил, пылающий душу исторгнуть;
Но, рукой ухватив, светлоокая дочь Эгиоха
Пику отбросила вбок, да напрасно она пронесется.

⁸⁵⁵ И тогда на Арея напал Диомед нестрашимый
С медным копьем; и, усилив его, устремила Паллада
В пах под живот, где бог опоясывал медную повязь;
Там Диомед поразил и, бессмертную плоть растерзавши,
Вырвал обратно копье; и взревел Арей меднобронный

⁸⁶⁰ Страшно, как будто бы девять иль десять воскликнули
тысяч

Сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву.
Дрогнули все, и дружины троян, и дружины ахейн,

С ужаса: так заревел Арей, ненасытный войною.

Сколько черна и угрюма от облаков кажется мрачность,

⁸⁶⁵ Если неистово дышащий, знойный воздвигнется ве-

тер, —

Взору Тидида таков показался, кровью покрытый,

Медный Арей, с облаками идущий к пространному небу.

Быстро бессмертный вознесся к жилищу бессмертных,

Олимпу,

Там близ Кронида владыки воссел он, печальный и мрач-
ный,

⁸⁷⁰ И, бессмертную кровь показуя, струимую раной,

Тяжко стенающий, к Зевсу вещал он крылатые речи:

«Или без гнева ты, Зевс, на ужасные смотришь злодей-
ства?»

Боги, мы непрестанно, по замыслам друг против друга,

Терпим беды жесточайшие, благо творя человекам;

⁸⁷⁵ Все на тебя негодуем: отец ты неистовой дочери,

Пагубной всем, у которой одни злодеяния в мыслях!

Боги другие, колико ни есть их на светлом Олимпе,

Все мы тебе повинuemся, каждый готов покориться.

Сей лишь одной никогда не смиряешь ни словом, ни де-
лом;

⁸⁸⁰ Но потворствуешь ей, породивши зловредную дочь!

Ныне она Диомеда, Тидеева гордого сына,

С диким свирепством его на бессмертных богов устремил-
ла!

Прежде Киприду богиню из рук поразил он в запястье;
После с копьем на меня самого устремился, как демон!

⁸⁸⁵ Быстрые ноги меня лишь избавили, иначе долго б

Там я простертый страдал, между страшными грудами
трупов,

Или б живой изнемог, под ударами губительной меди!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.